

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных трудов

**по материалам
X международной научной конференции**

31 января 2016 г.

LJOURNAL.RU

Самара 2016

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Тенденции развития науки и образования. Сборник научных трудов, по материалам международной научно-практической конференции 31 января 2016 г. Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2016. – 56 с.

ISBN 978-5-9907360-8-5

DOI: 10.18411/lj2016-1

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на X международную научно-практическую конференцию **Тенденции развития науки и образования**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Электронная версия сборника доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-9907360-8-5

© LJournal.ru, 2016

Содержание

Борисов В. А., Силютина М. В., Таранина О. Н., Тестова С. Г., Мельников А. А., Покачалова М. А. Распространенность депрессивных расстройств у лиц старших возрастных групп при хронической сердечной недостаточности	5
Ведерникова А.С., Коняшкин В. А., Гатилова А.В. Управление энергоёмкостью ВРП: проблемы и перспективы повышения энергоэффективности на примере Томской области.....	7
Волкова Т.А., Ларькова М.Ю. О причинах приостановления или прекращения действия сертификатов соответствия на системы менеджмента качества в российских организациях	10
Волошин Д.А., Трандофилов А.А. О некоторых элементах «византийской симфонии» в практике церковно-государственных отношений современности	13
Воронин А.В. Методология фармацевтического и химико-токсикологического анализов	16
Гасанов А.К. Закон об ОСАГО: достоинства и недостатки в свете последних изменений.....	17
Гатилова А.В. Анализ стратегических перспектив развития системы высшего образования в России.....	20
Горлов А.В. Состояние и тенденции на рынке сои в Амурской области ..	21
Дубинин В.А. Становление системы народного образования на Кубани..	24
Конкина В.В., Соловьев Д.С., Литовка Ю.В., Мукина И.А. Программное обеспечение для моделирования и управления гальваническими процессами в многоанодной ванне с реверсом тока.....	25
Михайлова В.А., Петрова М.В., Вагапова Г.А., Асфандиярова Э.С. Инвентаризация грибов-макромицетов кугарчинского района	28
Позолотина Н.А. SCADA-системы в пожарной безопасности	31
Пуга М.Ю., Гуськова О.Н. Аденома желудка: анализ эндоскопического биопсийного материала [Gastric adenoma: analysis of endoscopic biopsies]	35

Савицкий В.М. Влияние жанрово-стилевых характеристик дискурса на порождение высказывания.....	39
Савичева Д.С., Агапова Е.А. Язык рекламного текста как отражение социально-культурных процессов в обществе.....	44
Старожилов В.Т. Фактор окраинно-континентальной дихотомии в формировании Уссури-Ханкайской ландшафтной структуры и в повышении уровня воды в озере Ханка.....	48
Шитов С.Б. Подготовка современных инженеров (социально – философский взгляд).....	53

**Борисов В. А., Силютин М. В., Таранина О. Н., Тестова С. Г., Мельников А. А.,
Покачалова М. А.**

**Распространенность депрессивных расстройств у лиц старших возрастных групп
при хронической сердечной недостаточности**

ГБОУ ВПО «Воронежский государственный медицинский университет им.Н.Н.

Бурденко» Министерства здравоохранения Российской Федерации

(Россия, Воронеж)

doi:10.18411/lj2016-1-01

Введение.

Увеличение доли лиц пожилого возраста считают одной из главных причин высокой распространенности ХСН в экономически развитых странах [1]. Распространенность ХСН увеличивается с возрастом. При этом особенностью ХСН у лиц старших возрастных групп является наличие нескольких этиологических факторов, приводящих к ее развитию. Главными причинами ХСН у лиц этой возрастной категории являются ишемическая болезнь сердца, артериальная гипертензия и их сочетание. Также причинами могут быть сахарный диабет и ожирение в сочетании с кардиоваскулярной патологией.

Одновременное наличие нескольких заболеваний у лиц старших возрастных групп изменяет их клиническую картину, что затрудняет диагностику, выбор оптимального лечения и приводит к снижению качества жизни. Часто у таких пациентов наблюдается низкая приверженность к лечению. В ряде случаев это может быть обусловлено наличием тревожно-депрессивных расстройств у данной категории пациентов.

Больше половины пациентов старших возрастных групп с ХСН имеют различные тревожно-депрессивные расстройства. [2]. Частота их зависит от тяжести течения ХСН.

В настоящее время в большинстве исследований подтверждено отрицательное действие тревожно-депрессивных расстройств на прогноз ишемической болезни сердца [3, 4], являющейся одной из главных причин хронической сердечной недостаточности.

Одной из серьезных проблем у данной категории пациентов является наличие маскированных депрессий. Заподозрить у пациента депрессию можно при наличии следующих неспецифичных жалоб: снижение настроения, выраженная утомляемость, упадок сил. Характерным является и цикличность течения соматических расстройств. Нередко наблюдается несоответствие между объективным статусом и субъективным самочувствием больного: превалирует субъективная симптоматика. При наличии тревожно-депрессивных расстройств характерным является неэффективность терапии соматического заболевания.

Методика исследования.

В исследовании приняли участие 70 пациентов в возрасте 60-87 лет. Из них пациентов пожилого возраста было 60 человек, а старческого возраста – 10 человек. У всех пациентов была хроническая сердечная недостаточность I-II ФК по NYHA.

Цель исследования: определение распространенности тревожно-депрессивных расстройств у пациентов пожилого и старческого возрастов, страдающих хронической сердечной недостаточностью. Для этого мы использовали две психометрические шкалы: HADS и шкала Бэка.

Обсуждение результатов.

При проведении диагностики психологического состояния по скринирующей шкале HADS были получены следующие результаты: клинически выраженная тревога/депрессия была выявлена у 51,4% (36 человек) обследованных. Причем выраженная тревога/депрессия у лиц старческого возраста наблюдалась у 60%

обследованных (6 человек), а у лиц пожилого возраста – у 50% (30 человек). Такие результаты сопоставимы с данными литературы об увеличении психосоматических заболеваний в зависимости от возраста.

Группу пациентов с клинически выраженной тревогой/депрессией мы протестировали по шкале Бэка, которая является более точной диагностической шкалой для определения депрессии. В результате тестирования мы получили следующие результаты. Среди лиц старческого возраста у 33,3% (2 человека) больных наблюдалась легкая степень депрессии, у 33,3% (2 человека) больных наблюдалась тяжелая степень депрессии. Среди лиц пожилого возраста у 26,7% (8 человек) обследованных наблюдалась депрессия средней тяжести; у 60% (18 человек) выявлена тяжелая степень депрессии.

Таким образом, из 70 обследованных пациентов старших возрастных групп у 30 (42,86%) человек наблюдалась депрессия. При этом тяжелая депрессия у лиц пожилого возраста встречалась чаще, чем у пациентов старческого возраста. Это свидетельствует о высоком риске развития ассоциированных клинических состояний у лиц пожилого возраста.

Все обследуемые нами пациенты наблюдались в поликлиниках г. Воронежа. На приеме у врачей они жаловались на наличие отеков, одышки, головные боли на фоне повышения артериального давления. Часть пациентов предъявляли жалобы на боли в суставах. При детальном расспросе нами было выявлено, что у большинства пациентов имелись признаки депрессии. Они предъявляли жалобы на подавленное настроение, общую слабость, упадок сил, чувство тревоги, трудность в принятии решений. Часть больных жаловалась на плохой сон и снижение концентрации внимания. При этом, ни у кого не было диагноза депрессии. Данный факт может быть связан с неспецифичностью жалоб пациентов и гиподиагностикой, связанной с отсутствием понимания врачом важности выявления тревожно-депрессивных расстройств у данной категории пациентов.

Заключение.

В ходе исследования получены данные о достаточно широкой распространенности тревожно-депрессивных расстройств у пациентов старших возрастных групп, страдающих ХСН.

Проблема сочетания хронической сердечной недостаточности с тревожно-депрессивными расстройствами является социально значимой, требующей ранней диагностики и своевременной адекватной терапии.

Именно поэтому, считаем необходимым включать в алгоритм исследования пожилого пациента на уровне участкового врача-терапевта или врача общей практики шкалу HADS. Затем, при выявлении признаков клинически выраженной тревоги/депрессии, направлять на консультацию к психотерапевту или психиатру для подтверждения диагноза депрессии и назначения корректирующей терапии. Именно комплексная терапия данных состояний сможет привести к уменьшению числа госпитализаций, повышению продолжительности и качества жизни пациентов.

Список используемых источников информации

1. Вейн А.М., Вознесенская Т.Г., Голубев В.Л., Дюкова Г.М. Депрессия в неврологической практике. Москва «МИА» 2002; 155 с.
2. Депрессивные нарушения у пожилых больных с хронической сердечной недостаточностью И.В. Осипова, Н.В. Погосова, Я.В. Соколова Кардиоваскулярная терапия и профилактика, 2007; 6(6). С. 34-39.
3. Carney R.M., Rich M.W., Freedland K.E., Saini J. et al. Major depressive disorder predicts cardiac events in patients with coronary artery disease // Psychosom. Med. 1988. Vol.50. P.627–633.
4. Pratt L.A., Ford D.E., Crum R.M. et al. Depression, psychotropic medication, and risk of myocardial infarction: prospective data from Baltimore ECA follow-up // Circulation. 1996. N94. P.3123–3129.

Ведерникова А.С., Коняшкин В. А., Гаилова А.В.
Управление энергоёмкостью ВРП: проблемы и перспективы повышения энергоэффективности на примере Томской области

НИ ТГУ (Россия, Томск)

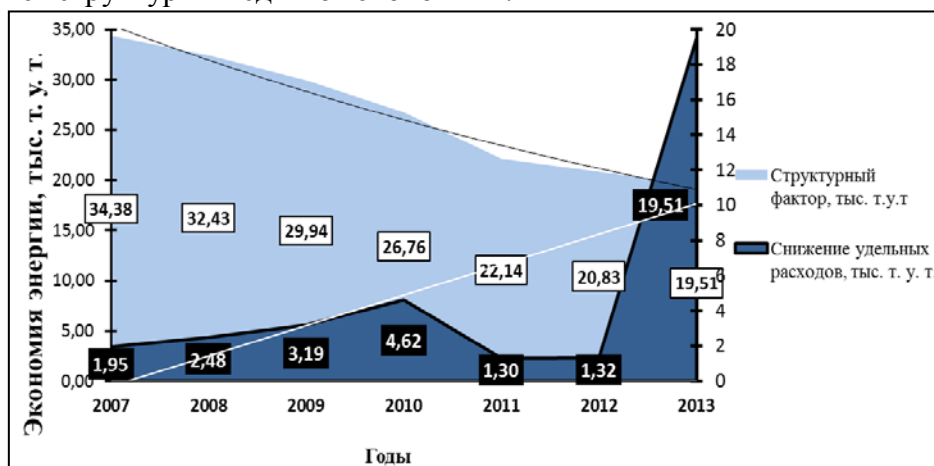
doi:10.18411/lj2016-1-02

Формирование в России энергоэффективного общества - это неотъемлемая составляющая развития экономики России по инновационному пути. Энергосбережение и повышение энергоэффективности - один из основных источников будущего экономического роста. Однако до настоящего времени этот источник был задействован лишь в малой степени. Переход к энергоэффективному варианту развития должен быть совершен в ближайшие годы, иначе экономический рост будет сдерживаться из-за высоких цен и снижения доступности энергетических ресурсов.

Энергоемкость валового регионального или внутреннего продукта (ВВП, ВРП) – это зеркало экономического развития. Нехватка энергии может стать существенным фактором сдерживания экономического роста региона и страны. Динамика энергоёмкости ВРП Томской области за период 2007-2013 гг.

Год	Потребление первичной энергии, тыс. тонн у.т.	ВРП, млн. рублей в ценах 2007г.	Энергоемкость ВРП, т.у.т./млн. руб. в ценах 2007г.	Энергоемкость ВРП; %; 2007=100%	Темп изменения энергоёмкости ВРП в %	Потребление энергии на одного человека т.у.т/чел
2007	7374395,921	214487,00	34381,55189	100	-	7208,15
2008	8071734,357	248906,20	32428,82	94,3	-5,7	7864,83
2009	7260972,454	242481,20	29944,47592	87,1	-7,2	7039,09
2010	7606329,64	284292,00	26755,34183	77,8	-9,3	7312,06
2011	7238843,34	327014,15	22136,17799	64,3	-13,5	6903,75
2012	7597614,461	364693,09	20832,8993	60,6	-3,7	7182,82
2013	7700565,067	394736,50	19508,11508	56,7	-3,9	7235,71

В период 2007-2013 годов самое высокое энергопотребление зафиксировано в 2008 году. Снижение энергоёмкости ВРП Томска в 2007–2013 годах (на 43 %) имело место за счет структурных сдвигов экономики.

Экономия энергии за счёт снижения энергоёмкости ВРП

Таблица 3

Матрица SWOT-анализа факторов, влияющих на энергоёмкость и мероприятий по повышению энергоэффективности в Томской области.

<p>ТО –Томская область ЭЭ – энергетическая эффективность ТЭР – тепло-энергетические ресурсы НДТ- наилучшие доступные технологии ВИЭ – возобновляемые источники энергии</p>	<p>Сильные стороны</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Университеты выпускают специалистов, способных в дальнейшем решить проблему. 2. ТО расположена на территории, богатой разными видами энергоресурсов, которые можно извлечь (торф и т.д.) 3. Повышение эффективности использования ТЭР. 4. Создание необходимых условий для роста объёмов ВРП региона ТО. 	<p>Слабые стороны</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Неспособность перенести влияние инфляции. Механизмы внедрены, но используются неэффективно. 2. Плохая мотивация или её отсутствие. 3. Недофинансирование. 4. Цели программ по повышению энергоэффективности носят общий характер, слабо обеспечены ресурсами и не поддержаны механизмами реализации. 5. Индивидуальные особенности, влияющие на ценовые показатели и на экономику (в Томской области недостаток транспортных средств). 6. Нахождение в суровых климатических условиях. 7. Томская область является дефицитной по электроэнергии. Низкие поставки электроэнергии в другие регионы.
<p>Возможности</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Высококвалифицированные специалисты. 2. Широкие коммуникативные связи. 3. Высокая инвестиционная привлекательность данного вопроса. 4. Разработка долгосрочных программ по энергосбережению 5. Возможность финансирования из разных источников. 	<p>Мероприятия</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Высококвалифицированные специалисты разрабатывают высокоорганизованную структуру и политику энергосбережения, с учётом всех нюансов. 2. Внедрение ВИЭ и НДТ 3. Оформление публикаций на эту тему. Привлечение внимания СМИ. 4. Создание необходимых условий для роста объёмов ВРП региона. 5. Обеспечение приемлемых жизненных стандартов (которые будут выполняться эффективно) 6. Высококвалифицированные специалисты способны 	<p>Мероприятия</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Нормализация динамики экономики региона (Томской области) Специалисты разрабатывают антиинфляционную политику) 2. Внедрение ВИЭ и НДТ, позволяющие преодолеть излишнее использование энергии за счёт суровых климатических условий и больших расстояний. 3. Доработка целей программ по повышению ЭЭ с такими механизмами, которые будут выполняться эффективно. 4. Электроснабжение от дизельных электростанций.

	повысить эффективность использования ТЭР.	
Угрозы 1. Инфляция. 2. Энергозатратные перевозки сырья, находящимся на большом расстоянии друг от друга предприятиям 3. ЭЭ всей России ниже, чем в других странах, влияет на область. 4. Неэффективность механизмов саморегулирования экономики. 5. Форс-мажорные ситуации глобального уровня, влияющие на экономику области. 6. Несоответствия в статистических данных и недоступность информации.	1. Молодые специалисты способны уберечь или снизить риск угроз. 2. Нормализация динамики экономики. 3. Изменение производственных мощностей для повышения производительности предприятий 4. Повышение потенциала энергосбережения области 5. Мониторинг экономических изменений и построение стратегических целей по снижению энергоёмкости ВРП области. 6. Предотвращение нестыковок по срокам реализации программ из-за сложности учёта энергопотребления ТЭР. 7. Обеспечение свободного доступа к информации о потреблении ТЭР для быстрого проведения всех расчётов.	1. Создание высокоорганизованной структуры и политики энергосбережения с учётом всех нюансов. 2. Антиинфляционная политика 2.1. Анализ текущего состояния экономики региона и динамики. 2.2. Разработка и введение антиинфляционной политики региона 2.3. Перераспределение финансовых потоков региона для снижения экономического дисбаланса региона. 3. Пропаганда энергосбережения. 4. Мониторинг экономических изменений, а также построение стратегических целей по снижению энергоёмкости ВРП области.

Матрица SWOT-анализа показывает, что спектр факторов и проблем, влияющих на энергоёмкость очень широк по типу и масштабу воздействия, и позволяет выделить пути решения проблем и определить мероприятия.

Главной целью региональной политики повышения энергоэффективности должно стать снижение энергоёмкости ВРП, что может быть осуществлено на основе многоуровневой системы индикаторов, охватывающих все сектора потребления энергии. Дальнейшее развитие экономики Сибири невозможно без значительного повышения энергоэффективности производства.

Список используемых источников информации

1. Кокшаров В.А. “Комплексная методика анализа энергоёмкости валового регионального продукта” Вестник УРФУ. Серия “Экономика и управление” № 2/2014.
2. Государственная целевая программа “ Энергосбережение и повышение энергоэффективности Томской области на перспективу до 2020 года”
3. Статистические данные Росстата и Администрации Томской области о потреблении топливно-энергетических ресурсов за период 2007-2013 годы.
4. Сулов Н.И. Доклад “Повышение Энергоэффективности Экономики Сибири: роль ТЭК и цен на энергоресурсы” Институт Экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, 2011 г.
5. Климова Г.Н. “Роль топливно-энергетического баланса в программе энергетической эффективности Томской области” Известия Томского политехнического университета. 2005. Т. 308. № 7.
6. Информационно-Аналитическая Система “Мониторинг” Департамента государственной службы, кадров и мобилизационной подготовки Министерства образования и науки Российской Федерации [Интернет-ресурс]: <https://is-mon.ru/pages/socialenergy>

Волкова Т.А., Ларькова М. Ю.

О причинах приостановления или прекращения действия сертификатов соответствия на системы менеджмента качества в российских организациях

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет»

(Россия, Новокузнецк)

doi:10.18411/lj2016-1-03

Во всём мире сертификация систем менеджмента качества (СМК), функционирующих в организациях различных отраслей промышленности и сфер экономики, стала элементом культуры производственно-хозяйственной деятельности и одним из серьёзных факторов конкурентоспособности на рынке. Сертификация показывает другим участникам рынка, что СМК данной организации разработана и организована с учетом определенных требований и эффективно функционирует, что обеспечивает высокое и стабильное качество продукции и услуг данной организации [1, 2].

Сертификация является в России и в мире одним из основных видов деятельности по оценке соответствия. Согласно Федеральному закону РФ от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» под «сертификацией» понимается форма осуществляемого органом по сертификации (ОС) подтверждения соответствия объектов требованиям технических регламентов, положениям стандартов, сводов правил или условиям договоров. Этот же термин в международном стандарте ISO/IEC 17000 формулируется как подтверждение соответствия третьей стороной, относящееся к продукции, процессам, системам или персоналу. Таким образом, сертификацию СМК следует рассматривать, как независимую оценку и подтверждение соответствия СМК организации требованиям международного или национального стандарта ISO 9001.

Следует отметить, что стандарт ISO 9001 не является обязательным и степень использования его организацией той или иной страны во многом зависит от объемов внешнеэкономических связей. Однако его стараются использовать всё чаще и получать сертификат для повышения конкурентоспособности организации на рынке. Согласно данным отчетов Центрального секретариата Международной организации по стандартизации по системам менеджмента, а также комментариям к отчетам В.Я. Белобрагина, в мире наблюдается устойчивое расширение масштабов применения стандарта ISO 9001 на СМК. На рисунке 1 представлена динамика роста количества сертификатов на СМК за пять лет.

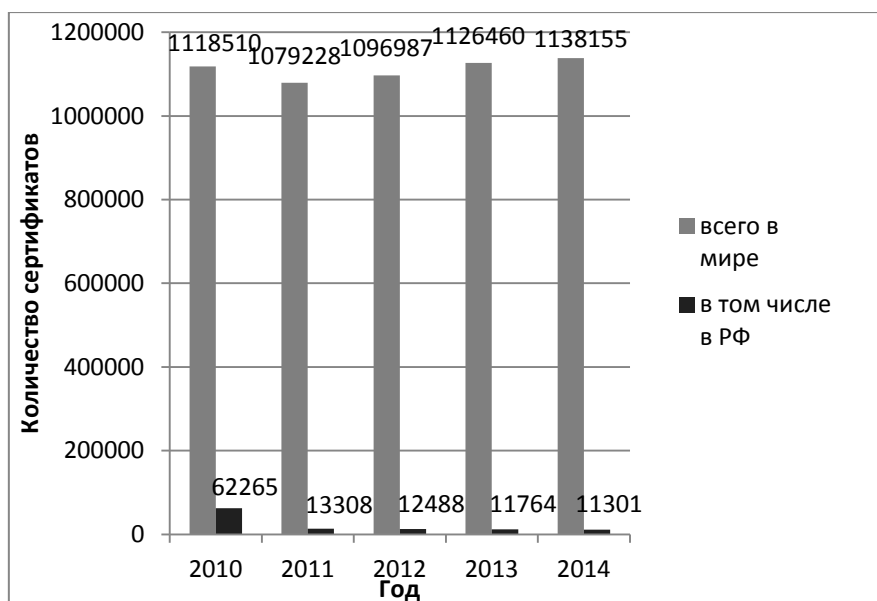

Рисунок 1 – Количество выданных в мире сертификатов на СМК

Как видно из рисунка 1 в России сертификация СМК также развивается, что свидетельствует о высоком доверии к стандарту ISO 9001 у организаций, совершенствующих свои системы управления. Однако необходимо отметить, что выданный ОС сертификат на СМК сроком на три года не является гарантией того, что организация сохранит статус «держателя сертификата» на протяжении всего срока его действия. Согласно национальному стандарту ГОСТ Р 55568 (п. 9.3) существует несколько оснований для приостановления или прекращения действия сертификата на СМК.

Приостановление действия сертификата может осуществляться как по инициативе держателя сертификата при соответствующем запросе в ОС, так и со стороны ОС. В частности, ОС приостанавливает действие сертификата в тех случаях, если при инспекционном контроле (ИК) выясняется, что держатель сертификата не может выполнить требования, предъявляемые при сертификации, а также, если держатель сертификата отказывается от проведения ИК или его оплаты, не позволяет проводить ИК с требуемой периодичностью или не выполнил запланированные корректирующие действия по устранению несоответствий по результатам предыдущего ИК. Приостанавливается действие сертификата и в случае, если ОС выявляет нарушения правил использования сертификата и применения знака соответствия.

Отмена действия сертификата осуществляется ОС в случаях, если держатель сертификата не устранил причины, вызвавшие приостановление действия сертификата, или по его запросу в связи с изменением наименования или адреса, в связи с ликвидацией или прекращением производства продукции, на которую распространяется сертификат. Расширение или сужение области сертификации держателя сертификата также сопровождается выдачей нового сертификата, включающего в себя описание расширенной или суженной области сертификации, при этом предыдущий сертификат отменяется. Отмененный сертификат подлежит возврату в ОС.

Практика работы ОС показывает (рисунок 2), что в большинстве случаев отмена действия сертификата на СМК происходит по инициативе заказчика услуг по сертификации СМК в связи с расширением или сужением области сертификации (35 %), изменением наименования или адреса держателя сертификата (27 %), прекращением производства продукции, на которую распространяется сертификат (18 %). При этом решение об оформлении нового сертификата в этих случаях принимается преимущественно во время планового ИК или на основании представленных держателем сертификата документов. Прекращение действия сертификата на СМК со стороны ОС осуществляется, если держатель сертификата не устранил причины, вызвавшие приостановление действия сертификата (20 %).

Среди наиболее часто встречаемых оснований приостановления действия сертификата на СМК, а впоследствии и его аннулирования, являются не выполнение держателем сертификата требований, предъявляемые при сертификации СМК (40 %) или запланированных корректирующих действий по устранению несоответствий по результатам предыдущего ИК (24 %), отказ от проведения ИК по причине сложного финансового положения организации (24 %). Необходимо также отметить, что 12 % организаций добровольно делают запрос о приостановлении действия сертификата на СМК.

Сертификат соответствия – это показатель стабильности и надежности организации. Информировав партнеров и клиентов о получении сертификата, высшее руководство организации сообщает об оптимизации процессов, улучшении работы персонала и повышении качества продукции. Эта информация, будучи грамотно поданной, однозначно будет способствовать расширению положительной публичной

известности организации [3, 4]. В связи с этим очень важно, чтобы организация сохранила статус «держателя сертификата» на протяжении всего срока его действия.

Рисунок 2 – Основные причины приостановления или прекращения действия сертификатов на СМК в российских организациях

Список используемых источников информации

1. Волкова, Т.А. Формирование процессной модели системы менеджмента органа по сертификации систем менеджмента / Т.А. Волкова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 1 (61). URL: <http://www.uecs.ru/index.php?option=comflexicontent&view=items&id=2735>.
2. Волкова Т.А. Обеспечение беспристрастности процесса сертификации систем менеджмента / Т.А. Волкова // Сертификация. – 2015. – № 3. – С. 33 – 37.
3. Волкова Т.А. Сайт органа по сертификации как инструмент для обеспечения информирования общественности о деятельности в области оценки соответствия / Т.А. Волкова // Экономика и управление : анализ тенденций и перспектив развития : сборник материалов II Международной науч.-практ. конференции : в 2-х частях. Часть 1 / Под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : Издательство НГТУ, 2012. – С. 190 – 193.
4. Попрыжко Л.А. Информирование общественности о деятельности органа по сертификации систем менеджмента качества на основе сайта в информационно-телекоммуникационной сети «интернет» / Л.А. Попрыжко, Т. А. Волкова // Современные научно-практические достижения : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (5-6 мая 2015 года) ; Западно-Сибирский науч. центр; Кузбасский гос. техн. ун-т им. Т.Ф. Горбачева. – Кемерово, 2015. – С. 121 – 129.

Волошин Д.А., Трандофилов А.А.

О некоторых элементах «византийской симфонии» в практике церковно-государственных отношений современности

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический (Россия, Армавир)

doi:10.18411/lj2016-1-04

Тема взаимоотношений Церкви и Государства в мировой исторической, религиозной и философской мысли всегда занимала отдельное, особенное место в силу собственной значимости и фундаментальности затрагиваемых проблем. В различные исторические эпохи роль того или иного института в жизни разных обществ то возрастала, то уменьшалась под прямым воздействием различных внешних и внутренних факторов. В настоящее время роль «религиозного фактора» порой достигает своих пиковых значений, этот фактор становится конститутивным для исторического развития целых регионов.

То, что государственные и религиозные институты и в прошлом, и в настоящем тесно коррелируют друг с другом, не является новостью для исследователей. Современные исследователи [1] склонны из всего многообразия вариантов сосуществования государства и церковной организации выделять три модели их взаимодействия:

- цезарепапизм (подчинение Церкви государственной власти);
- папоцезаризм (превалирование духовной власти над светской);
- симфония (*symjwnia*; *consensus*), которая предполагает союз церковной и государственной власти.

Вышеупомянутый союз, к слову, не есть продукт механического соединения, – в основе его «...лежит идея гармонии и согласия властей, сосуществующих, но не сливающихся друг с другом, взаимодействующих, но не стремящихся к подчинению друг друга» [2]. Куда меньше единства в вопросах, связанных с общеисторической оценкой подобного рода практик или в том, что касается актуализации их исторического опыта. Когда речь заходит о парадигме взаимодействия церкви и государственности, исторический пример Византии живо напоминает о себе самым естественным образом, – ибо является ярким примером тысячелетнего (и, надо признать, относительно гармоничного) взаимодействия Церкви и Государства. Пожалуй, только «Византия может похвастаться тем, что нигде вопрос о союзе церкви и государства не был решён более удачно» [3]. Данное столь удачно реализованное Византией историческое явление, как известно, именуется *συμφωνία* (в переводе с греческого языка буквально означает «согласие»). То есть византийская «симфония», также именуемая «симфонией властей», представляет из себя гармоничное сочетание церкви и государства в общественной жизни, светского и духовного начал [4]. Как уникальный концепт, *συμφωνία* сегодня имеет массу интерпретаций и наборов сущностных характеристик; авторство же самой теории относят к византийскому императору Юстиниану I, в чье правление империя достигла наибольшего могущества и величия. Контроль над огромным количеством людей, разных слоев и категорий, живших на обширных территориях, требовал наличия духовных скреп, определенного конструкта прогнозируемых жизненных практик. Сам Юстиниан сформулировал эту теорию в 6-й Новелле: «Величайшие блага, дарованные людям высшею благостью Божией, суть священство (*ιερωσύνη*) и царство (*βασιλεία*), из которых первое заботится о Божественных делах, а второе руководит и заботится о человеческих делах, а оба, исходя из одного и того же источника, составляют украшение человеческой жизни.

Поэтому ничто не лежит так на сердце царей, как честь священнослужителей, которые со своей стороны служат им, молясь непрестанно за них Богу. И если священство будет во всем благоустроено и угодно Богу, а государственная власть будет по правде управлять вверенным ей государством, то будет полное согласие между ними во всём (συμφωνία τ₁

Таким образом, в извечной дилемме роли Государства и Церкви четко прописывается разделение их функций – сообразно и в отношении влияния на человека и общество. Так, Церковь отвечает за «душу», Государство – за «тело» человека. Для пущей эффективности συμφωνία Государства и Церкви предполагала взаимодействие во всех сферах власти – исполнительной, судебной, законодательной. Для поддержания симфонии со стороны государственной власти требуется сохранение догматов церкви, почитание церковной власти, ее канонов, забота об имущественном благоденствии Церкви. Для поддержания симфонии со стороны церковной власти необходимо распространение среди верующих отношений к Царю как помазаннику Божию, формирование у подданных обязанностей неукоснительного соблюдения законов и полной преданности [6].

Однако в исторической перспективе это правило не было неизменным (подчас даже говорят: это был скорее образ желаемого, бесконечно далекий от реальных практик). Государственная власть время от времени пыталась нарушить этот принцип в свод пользу; не оставались в долгу и первоиерархи... И в этой связи показательны: а) хрестоматийный «византийский» пример (последних десятилетий её существования) – после заключения в 1380-х годах императором Иоанном V Палеологом конкордата с Патриархатом; б) пример из соответствующего (именуемого синодальным) периода отечественной истории, когда власть над иерархией РПЦ имели императоры; а подчинённое положение духовенства усугублялось отсутствием патриаршего возглавления...

Изучение исторического пути развития взаимоотношений Русского государства и Церкви подчас приводит современных исследователей к выделению трех этапов, последовательно сменявших друг друга: 1 этап – сосуществование Государства и Церкви в «автономном» (раздельном) формате; 2 этап – сосуществование Государства и Церкви в «симфоническом» формате; 3 этап – сосуществование Государства и Церкви в «цезарепапистском» формате.

Современная ситуация взаимодействия церкви и государства в России предполагает принцип разделения этих институтов, невмешательство в дела друг друга. Однако это не означает вытеснение РПЦ из жизни общества и государства. Наоборот, государство активно взаимодействует с традиционными конфессиями государства и способствует их развитию. Обратимся к Основам социальной концепции Русской Православной Церкви, принятым в 2000 году на Архиерейском Соборе РПЦ, один из тезисов которых гласит: «Во взаимоотношениях между Церковью и государством должно учитываться различие их природ. Церковь основана непосредственно Самим Богом – Господом нашим Иисусом Христом; богоустановленность же государственной власти являет себя в историческом процессе опосредованно. Целью Церкви является вечное спасение людей, цель государства заключается в их земном благополучии...» [7]. Итак, в идеале именно равноправие, равная значимость, «неслитное» и «нераздельное» существование церковной и светской власти отличает концепцию симфонии властей от доктрин папоцезаризма и цезарепапизма. Суть ее составляет обоюдное сотрудничество, взаимные поддержка и ответственность, без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой [8].

Признаки теории византийской симфонии (вернее, элементы, отсылающие к ее далекой протомодели) имели и имеют место и в нашей истории. Несут ли они на себе плодотворные плоды социальной стабильности, либо являются реакционной мифологемой, «замиряющей» безо всякой меры население в условиях вопиющей

несправедливости социальных отношений – вопрос далеко не праздный. Действительно, гармоничное взаимодействие социальных институтов в значительной части предопределяет успешное развитие общества, особенно когда это касается вопросов духовности; однако не следует забывать прописную истину: симфонические отношения – это всегда и непременно взаимозависимость. Взаимозависимость, путь к которой лежит сквозь обретение независимости, – ведем мы речь о Церкви, или о Государстве – неважно. Этот фундаментальный показатель, без которого достичь «неслиянного единства» вряд ли получится. «Византийский урок» построения отношений симфонии, безусловно, сам по себе является колоссальным историческим опытом; в то же время, он полон актуальных для современности предостережений – ибо в практиках повседневности мы все чаще сталкиваемся с издержками, нежели преимуществами подобного рода отношений. Так, в последнее время все чаще говорят о наступающей «клерикальной реакции», о чрезмерной роли церковных институтов в светском государстве, о пагубной практике сращивания церковных и государственных институтов в РФ. Специалистов настораживает проникновение церкви в систему высшего и среднего (!) образования, в вооруженные силы... Уже давно не скрывают религиозные деятели своих претензий на установление обязательных для всех норм морали и правил нравственного (в их понимании) поведения гражданина РФ... Содержание речей церковных иерархов имеет все меньше отличий от выступлений политических деятелей, каждое резонансное событие (как правило, не имеющее ни к церкви, ни к религии никакого отношения) незамедлительно получает свою оценку со стороны людей от Церкви. Вполне явственно проглядывается парадигма, при которой Церковь требует для себя уже не равноправия, но привилегий – и это в светском государстве... Как показывают события последних лет (к христианской религии имеющие лишь опосредованное отношение; но к религиозному радикализму – прямое) угроза тотальной клерикализации вполне может стать еще одним фактором, приближающим наступление эпохи «нового варварства» [9].

Подчас складывается ощущение, что религиозный фактор в реалиях современной РФ играет несколько избыточную роль. По крайней мере, избыточную для государства, чья светскость закреплена на конституционном уровне. Ситуация эта, надо полагать, сложилась не в одночасье, – пресловутый идеологический вакуум 90-х, отсутствие национальной идеи и идеологии, отсутствие внятных ответов на вопросы о том, «Кто мы?» и в «Каком обществе мы хотим жить?», «Ради чего мы должны терпеть несправедливость?» – все это сыграло определяющую роль в форсировании религиозного сегмента общественной и духовной жизни. Еще один немаловажный момент – кризис идентичности, так и не преодоленный до сих пор и выражающийся в эсхатологической максиме «Стояния у конца времен» (а потому «Кто, если не мы?» – типичный иррациональный ответ властей для объяснения электоральным массам своих действий – в т.ч. и за пределами наших границ). Кризис идентичности, коим поражено общественное сознание россиян, можно схематично обозначить триадой: «неосмысленное и нецененное прошлое», «абсолютно непредсказуемое настоящее» и «неочевидное будущее». Другими словами, неопределенные представления об «азиатчине» где-то позади и «псевдоевропеизме» где-то впереди, усугубляемые идеями «особого пути» – в сухом остатке выдают господство старого доброго «православия без христианства», реализующегося скорее в координатах «цезарепапизма», нежели вождельной *συμφωνία*.

Список используемых источников информации

1. Костогрызова Л. Ю. Симфония властей в Византии: опыт взаимодействия государства и церкви // Актуальные проблемы истории, политики и права: сборник научных трудов преподавателей и адъюнктов. – Выпуск 8. – Екатеринбург, 2008. С. 29–35. – С. 29.

2. Николин А. Церковь и государство (история правовых отношений). – М.: Изд-во Срет. монастыря, 1997. – 429 с. – С. 15.
3. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. – СПб: Российский имперский союз-орден,
4. Император Юстиниан: истоки симфонии Церкви и общества // Татьяна день: православное издание МГУ [электронный ресурс]. – URL: <http://www.taday.ru> (дата обращения: 12.09.2015).
5. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. – СПб., 1911. – Т. 1. – С. 681–682.
6. Цыганов В. И., Мезина Е. Е. Взаимоотношения государства и церкви: от симфонии властей к цезарепапизму // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 6 (1). – С. 245–251. – С. 247.
7. Социальная концепция РПЦ // Патриархия. Ру: официальный сайт Русской Православной церкви [электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 06.09.2015).
8. Цыпин В. Симфония церкви и государства // Православная государственность: 12 писем об империи. Сборник статей под ред. А.М. Величко, М.Б. Смолина. – СПб.: Изд-во юридического института, 2003. – 304 с. – С. 15.
9. Подр. см.: Волошин Д. А. Цивилизация. Варваризация. Исторический процесс: Учебное пособие / под ред. С. Л. Дударева. – Армавир: РИО АГПА, 2015. – 100 с. – С. 9.

Воронин А.В.

Методология фармацевтического и химико-токсикологического анализов

ГБОУ ВПО СамГМУ Минздрава России (Россия, Самара)

doi:10.18411/lj2016-1-05

В настоящее время существует объективная необходимость определения понятий «фармацевтический анализ», «химико-токсикологический анализ», а также перечня требований к подготовке специалиста – химика-аналитика для вышеуказанных направлений.

В недостаточной мере обоснован методологический подход к процедуре разработки методик анализа для целей контроля качества лекарственных средств (химический анализ) и химико-токсикологического анализа (химико-токсикологической экспертизы). При контроле качества лекарственных средств особого внимания требует система разработки методик анализа сложных многокомпонентных объектов – лекарственных препаратов, содержащих несколько действующих веществ, лекарственного растительного сырья и препаратов на их основе [2].

Аналогичная проблема существует в химико-токсикологическом анализе: анализируемые объекты (органы, биологические жидкости) имеют сложный состав, набор сопутствующих (балластных) веществ сильно варьирует в пробах и существенный вклад в изменение содержания анализируемого вещества в объекте вносят распределение и метаболизм.

В химико-токсикологическом анализе применяемые методики анализа биологических объектов не являются аттестованными, соответственно для них отсутствует перечень аналитических и метрологических характеристик. В раздел Федерального реестра МВИ «Сведения об аттестованных методиках (методах) измерений. Биологические и биомедицинские измерения» (по состоянию на декабрь 2015 г.) включена только «Методика измерений массовой концентрации этанола в крови, моче и слюне» (МВИ №01.00225/205-42-12) [1].

Совершенно очевидно, что методика без регламентированных аналитических и метрологических характеристик не является доказательной и качество результатов анализа, полученных с помощью этой методики, невозможно оценить.

Необходима разработка методической базы метрологического обеспечения методик фармацевтического и химико-токсикологического анализов. Наличие вышеуказанной методической базы и четко определенных алгоритмов действия для

практических работников в области фармацевтического и химико-токсикологического анализа обеспечит доказательность всей процедуры исследования и позволит проводить систематическую оценку качества результатов анализа.

Основой прикладной методологии фармацевтического анализа и химико-токсикологической экспертизы является система принципов и подходов деятельности по разработке методик анализа. Кроме того, важным элементом является разработка практических рекомендаций по обеспечению качества исследований в вышеуказанных направлениях анализа.

Таким образом, формирование научно-практической обеспеченности исследований в фармацевтическом анализе и химико-токсикологической экспертизе принципами, формами и методами обеспечения качества и достоверности проводимых исследований невозможно без создания нового научного направления по методологическому обоснованию, разработке подходов к аттестации и оценке пригодности методов выполнения измерений, обоснованности применения разработанных методик анализа.

Список используемых источников информации

1. Малкова Т.Л. Методологическое обоснование обеспечения качества судебно-химических экспертных исследований лекарственных средств: автореф. дис. ... д. фарм. н.: 14.04.02, 14.04.03. – Пермь, 2012. – 43 с.
2. Руководство по инструментальным методам исследований при разработке и экспертизе качества лекарственных препаратов / Под ред. Быковского С.Н., Василенко И.А., Харченко М.И. [и др.]. – М., 2014. – 656 с.

Гасанов А.К.

Закон об ОСАГО: достоинства и недостатки в свете последних изменений

Астраханского государственного университета (Россия, Астрахань)

doi:10.18411/lj2016-1-06

1 июля 2003 года в Российской Федерации был введен в действие Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (Закон об ОСАГО)¹, основной целью которого является охрана прав потерпевших на возмещение вреда, которое причинено их жизни, здоровью, а также имуществу при ДТП. Таким образом, с этого дня в Российской Федерации договоры об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств должны заключаться в обязательном порядке. Законодательством Российской Федерации установлены правовые и организационные основы обязательного страхования автогражданской ответственности с целью защиты имущественных и неимущественных прав потерпевших в результате ДТП².

Так как растет количество происшествий с участием транспорта на дорогах, неизбежна организация страхования ответственности владельцев автомобильного транспорта. Только за январь-февраль 2015 года в России произошло 79199 дорожно-транспортных происшествий³. Эта проблема подробно исследуется в последнее время многими теоретиками и практиками⁴. Немало статей посвящено именно

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 18. Ст. 1720.

² Биккинин И.А., Шакирова М.Л., Костырева В.А. Страхование автогражданской ответственности: состояние и пути развития // Транспортное право. 2005. № 2. С. 3.

³ <http://www.1gai.ru/>

⁴ Биккинин И.А., Шакирова М.Л., Костырева В.А. Страхование автогражданской ответственности: состояние и пути развития // Транспортное право. 2005. № 2. С. 3.

целесообразности внесения изменений и дополнений в Закон об ОСАГО, его основным достоинствам и недостаткам. Поэтому наше исследование должно, прежде всего, исходить из рассмотрения теоретических аспектов и их применения на практике.

Обязательное страхование автогражданской ответственности ранее являлось добровольным до дня вступления в силу Закона об ОСАГО. При этом возможность применения института добровольного страхования автогражданской ответственности остается и сейчас. Так, владелец транспортного средства имеет право, помимо обязательного страхования, в добровольном порядке достраховать свою гражданскую ответственность на случай недостаточности страховой выплаты по обязательному страхованию. Об этом говорится в пункте 5 статьи 4 Закона об ОСАГО⁵.

В 2014 г. Закон об ОСАГО подвергся серьезным и кардинальным нововведениям, которые произошли в июле, вступили / вступают в силу с 2 августа 2014 г., 1 сентября 2014 г., 1 октября 2014 г., 1 апреля 2015 г., 1 июля 2015 г. и 1 октября 2019 г. Такая своеобразная пятилетка поэтапных изменений.

Для исследования указанной темы необходимо рассмотреть основные, на наш взгляд, положительные моменты произошедших изменений в Законе об ОСАГО, которые можно считать его достоинствами.

1. Повышение сумм денежного возмещения вреда здоровью и имуществу.

Обязательное страхование автогражданской ответственности дает возможность находить решение в вопросе возмещения вреда потерпевшим. Изменения в Закон коснулись выплат по страховым случаям. Размер компенсаций по жизни и здоровью пострадавших в ДТП составляет не 160 тысяч рублей, а 500 тыс. рублей с 1 апреля 2015 г. Также в случае смерти пострадавшего право на возмещение имеют: супруг, дети, родители потерпевшего. Сумма возмещения составит 475 тысяч рублей. По имуществу каждого потерпевшего величина компенсации составляет 400 тысяч рублей с 1 октября 2014 г.

Также, увеличился предельный размер выплат по евро-протоколу. Евро-протокол - это такая схема оформления ДТП, которая проходит без вызова сотрудников ГИБДД, допустимая при соблюдении следующих обстоятельств:

1. Вследствие ДТП вред был причинен только имуществу, вред жизни и здоровью людей причинен не был;

2. ДТП случилось с участием двух транспортных средств;

3. Отсутствуют разногласия между участниками аварии.

Сейчас, согласно евро- протоколу, можно получить выплату до 50 тысяч рублей. Ранее предельный размер выплат был ограничен 25 тысяч рублей.

2. Также достоинством Закона можно считать то, что владелец ТС теперь может предпочесть одну из двух форм возмещения по страховому полису - или денежную выплату, или оплату ремонта транспорта на станции технического обслуживания. При всем этом страховые компании сейчас должны размещать на своих сайтах список автосервисов, с которыми у них заключены соглашения на обслуживание авто по страховке.

3. Третьим положительным нововведением является сокращение срока выполнения выплат по страховым полисам или выдача направления на ремонт транспортного средства с указанием срока ремонта, либо направление потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате в течение 20 рабочих дней вместо 20, предусматривавшихся ранее (ст. 12 Закона).

4. Повышение пени за просроченную выплату со стороны страховой компании. В случае несоблюдения срока исполнения страховой выплаты или компенсации причиненного вреда в натуре страховщик за каждый день просрочки оплачивает

⁵ Сокол П.В. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств: научно-практическое пособие. М.: Деловой двор, 2013. С. 4.

потерпевшему неустойку в размере 1 % от установленного в соответствии с Законом размера страховой выплаты по виду причиненного вреда каждому потерпевшему. В случае нарушения срока направления потерпевшему обоснованного отказа в страховом возмещении страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему денежные средства в виде финансовой санкции в размере 0,05 % от определенной Законом страховой суммы по виду причиненного вреда каждому потерпевшему.

5. Увеличение компенсации за поврежденные детали. В свете данных изменений пострадавшему владельцу ТС будет компенсироваться не менее 50% стоимости поврежденной детали, но не 20%, как это было ранее.

6. С 01.07.2015 введен электронный полис ОСАГО. Положительной стороной данного нововведения можно считать исключение возможности его фальсификации.

7. За прямым возмещением убытков теперь нужно обращаться только в ту страховую компанию, с которой заключен договор. Страховщик теперь не сможет отправить потерпевшего к другой страховой компании, как это было раньше, когда обращаться можно было, в том числе, и в компанию виновника ДТП.

Безусловно, все вышеперечисленные изменения выгодны автовладельцам. А что можно отнести к недостаткам Закона? Разумеется это, прежде всего:

Значительное повышение стоимости полиса ОСАГО. Примерно полис ОСАГО на легковой автомобиль, принадлежащий физическому лицу, стал дороже на 45 – 60 %.

Возможен рост числа отказов в выплатах из-за неправильно оформленного извещения о ДТП, в отсутствие представителей закона на месте происшествия. Поэтому считаем, что для поднятия правовой культуры автолюбителей необходимо разъяснить правила заполнения извещения о ДТП.

Бесспорно, появление института ОСАГО определено социально экономическими тенденциями, связанными с повышением автомобилизации, напряженности дорожного движения, ростом ДТП, несчастных случаев и количества потерпевших, увеличением материальной ответственности физических и юридических лиц за результаты своих действий, причинением немалого ущерба экономике страны в целом. Данные обстоятельства, являясь общемировой тенденцией, говорят о том, что и в России ОСАГО будет занимать более важное место среди иных сфер страхования. В итоге можно сказать, что новая редакция закона об ОСАГО, принятая в июле 2014 года несет для автовладельцев в основном больше положительных сторон, чем негативных.

Список используемых источников информации

1. Федеральный закон от 25. 04. 2002 № 40-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства РФ, 06.05.2002, № 18, ст. 1720.
2. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 28.12.2013) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета, № 6, 12.01.1993г.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 3.
4. Биккинин И.А., Шакирова М.Л., Костырева В.А. Страхование автогражданской ответственности: состояние и пути развития // Транспортное право. 2005. № 2.С 3.

⁶ Глинка В.И., Ручкин О.Ю., Трунцевский Ю.В. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств: теоретические и практические аспекты: научно-практическое пособие. М.: Юрист, 2013. С. 5

Гатилова А.В.

Анализ стратегических перспектив развития системы высшего образования в России

Томский государственный университет (Россия, Томск)

doi:10.18411/lj2016-1-07

В рамках осуществляемой модернизации разворачивается невиданный по своим масштабам эксперимент. В русле обоснования «стратегических перспектив развития» ныне формируются следующие тренды:

1. ликвидация неэффективных ВУЗов и решительные меры по контролю качества образования, прекращения «торговли дипломами»;
2. практикоориентированность образовательных программ, их нацеленность на результат (performance improvement), востребованный рынком труда;
3. индивидуализация на основе формирования индивидуальных траекторий обучения;
4. управление знаниями через активное участие студентов в их поиске, хранении и обмене;
5. поддержка качества образования (performance support) через различные уровни доступа к информации (методическому обеспечению);
6. дистанционное обучение – расширение использования информационных технологий в учебном процессе и внедрение он-лайн программ;
7. «обучение в неформальной обстановке» (informal learning), в частности в процессе образовательных игр;
8. использование новых коммуникаций - социальных медиа-блогов, социальных закладок, Youtube в обучении как средств обратной связи и демонстрации лекций;
9. использование реальных проблемных ситуаций (кейсов);
10. мобильное образование, включая мобильные обучающие платформы, планшеты, смартфоны.

В результате анализа обозначенных трендов выявляется перечень проблем, стоящих перед высшей школой в целом. Целесообразно эту совокупность проблем разделить на четыре блока в зависимости от ориентации и направленности: 1. Наука 2. Кадры 3. Учеба. 4. Инфраструктура.

I. Наука

- недостаток исследователей высокого уровня и международных взаимосвязей;
- недостаточная активность совместной (творческие коллективы) научной деятельности между ведущими вузами и подразделениями системы РАН;
- невысокая активность участия профессорско – преподавательского состава (ППС) в грантовой деятельности;
- небольшое количество публикаций в журналах, индексируемых в базах Web of Science и Scopus.

II. Кадры

- высокий средний возраст профессорско-преподавательского состава и отсутствие кадрового резерва;
- низкий уровень компетенций межкультурных коммуникаций у ППС.

III. Учеба

- недостаток международных сертифицированных образовательных программ, программ «двойного диплома», программ на иностранном языке;
- недостаточное взаимодействие с потенциальными работодателями;

- расширение подготовки по прикладным специальностям в ущерб традиционной фундаментальности классического университетского образования;
- отсутствие маркетингового обеспечения образовательного процесса;

IV. Инфраструктура

- неразвитость институтов эндаумента и спонсорства;
- недостаток площадей и оборудованных рабочих мест для оказания образовательных услуг.

Стратегический подход к решению выявленных проблем может быть реализован посредством следующих направлений:

1. Разработка и реализация исследовательских проектов и образовательных программ, направленных на развитие качества высшего образования (создание новых типов программ, конкурсов, экспериментов).
2. Внедрение в практику управления механизмов участия и влияния на качество образования всех субъектов образовательной деятельности.
3. Организация экспертно-аналитического сопровождения образовательной деятельности и приглашение экспертов – практиков.
4. Разработка предложений по формированию образовательной политики, (портфель \ пул образовательных программ).
5. Обеспечение формирования педагогических компетенций выпускников в целях эффективного удовлетворения кадровых потребностей вузов региона;
6. Развитие системы дополнительного профессионального образования, а также программ повышения квалификации и переподготовки сотрудников и преподавателей вузов региона по данному направлению.

Тогда стратегическими приоритетами развития высшего образования станут:

1. повышение качества образования через всестороннюю поддержку человеческого капитала всех категорий ИПС;
2. формирование портфеля образовательных конкурентоспособных программ в соответствии с приоритетным научным направлениям деятельности ВУЗов
3. обеспечение концентрации ресурсов на разработке общей научно-исследовательской проблемы, созвучной выбранной стратегии ВУЗа;
4. отказ от профилизации бакалаврских программ и неэффективных магистерских программ;
5. расширение дистанционных форм обучения;
6. создание эффективной структуры управления системой образования в ВУЗе, обеспечивающей достижение целевых показателей.

Горлов А.В.

Состояние и тенденции на рынке сои в Амурской области

ФГБОУ ВО Дальневосточный ГАУ (Россия, Благовещенск)

doi:10.18411/lj2016-1-08

Главным источником растительного белка в современном мире является соя. Эта сельскохозяйственная культура имеет широкое применение, являясь важнейшей продовольственной, технической и кормовой культурой. Соевые бобы как товар, поставляемый сельским хозяйством – это наиболее рентабельный продукт, который пользуется большим спросом на мировом рынке.

В России соя как сельскохозяйственная культура исторически не нашла большого распространения, что связано с требовательностью данного растения к

различным факторам производства, неразвитой культурой потребления соевых продуктов в рационе населения. Поэтому соя больше использовалась как техническое сырьё для производства важнейших продуктов её переработки – масла и шрота.

Рынок сои в России, в настоящее время, мало изучен. Данное обстоятельство вызывает много противоречий, как в научной среде, так и в кулуарах государственной власти. В итоге практически все позитивные проекты в сфере развития производства сои то затухают, то вновь появляются на горизонте обсуждений в научном и общественном сознании специалистов занимающихся соевым вопросом. Связанно это с тем, что производство сои в сравнении с другими продуктами сельского хозяйства в нашей стране не имеет высокого хозяйственного и экономического значения.

Данная ситуация абсолютно не соответствует мировым тенденциям. Большинство стран уделяет огромное внимание источникам дешевого белка, что отражается на структуре мирового производства сои. Среди мировых лидеров в производстве сои выделяются США, Бразилия и Аргентина.

Посевные площади сои в России с 2000 года возросли в 2,9 раза. Наибольшие посевные площади сои сосредоточены в Амурской области, Приморском крае, Краснодарском крае, Белгородской области, Еврейской автономной области. На долю этих регионов приходится около 80 % всех посевных площадей сои.

В соеводстве Амурской области в течение последних семнадцати лет можно выделить три основных фазы развития (таблица 1).

Таблица 1

Характеристика производства сои в Амурской области за 1996-2013 гг.

Период	Фаза	Средний темп прироста, % в год			Доля посевов сои в посевных площадях сельскохозяйственных культур, %
		площади посева	урожайности	валового сбора	
1996-2002 гг.	Неустойчивое развитие	-2,1	10,2	7,8	28,8
2003-2007 гг.	Стабилизация	2,1	8,6	10,9	47,8
2008-2012 гг.	Рост производства	13,9	7,7	22,6	60,3

Первая фаза – 1996-2002 гг. Характеризуется неустойчивым развитием, так как происходило сокращение площади посевов сои, но при этом объём производства в натуральном выражении возрастал. Урожайность в данный период увеличивалась наибольшими темпами, чему способствовала близкая к оптимальной доля посевов сои в общей посевной площади сельскохозяйственных культур. Несмотря на кризисное состояние отрасли в данный период можно утверждать об интенсификации производства, так как при снижении площадей за счет роста урожайности происходило увеличение валовых сборов.

Вторая фаза – 2003-2007 гг. Наблюдалась стабилизация основных показателей: валового сбора, урожайности, посевной площади. Именно в этот период наметилась положительная динамика роста посевных площадей. При этом доля посевов сои в посевных площадях сельскохозяйственных культур превысила нормативные значения.

Третья фаза – 2008-2013 гг. Происходило динамичное развитие производства сои. Особенно возросли темпы прироста посевных площадей и валовых сборов. Темп

прироста урожайности в этот период был самым низким. Во многом это связано со значительным увеличением доли посевов сои в структуре посевных площадей сельскохозяйственных культур. В данный период наблюдается переход к экстенсивной модели развития отрасли, это подтверждается увеличением темпов роста посевных площадей, что при меньшем темпе прироста урожайности привело к значительному увеличению прироста валовых сборов.

Сбыт сои в Амурской области осуществляется в условиях рынка, которому свойственны определенные особенности, вытекающие из особенностей самого агропромышленного производства.

Участниками рынка соевых бобов отмечаются две характерные тенденции.

1. Сезонные колебания цен на сою.

Осенью, после уборки урожая, предложение на рынке всегда большое, поэтому цена минимальная, потом начинается рост. В мае соя еще подорожает, в июне стоимость также будет высокая. В августе с ожиданием нового урожая цена начнет падать. Правда, многое будет зависеть от результатов весенне-полевых работ. Имеется в виду площадь посевов, виды на урожай. Это обычная реакция рынка. Сезонные колебания цен на сою за 2009-2014 гг. представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сезонные колебания цен на сою в Амурской области

Месяц	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Средняя цена за мес., руб.	Индекс сезонности
1	2	3	4	5	6	7	8	9
январь	10,01	10,38	9,69	9,85	15,78	16,24	11,99	0,95
февраль	9,98	10,38	9,08	9,64	15,24	15,57	11,65	0,92
март	10,06	10,70	11,74	9,45	13,97	14,88	11,80	0,94
апрель	10,29	9,96	9,30	9,65	11,64	18,94	11,63	0,92
май	11,02	10,12	9,85	12,15	19,09	17,45	13,28	1,05
июнь	11,26	10,47	12,02	11,64	16,10	22,98	14,08	1,12
июль	12,01	10,38	13,48	11,75	14,98	19,56	13,69	1,09
август	12,01	10,45	13,42	9,07	17,05	19,11	13,52	1,07
сентябрь	12,29	10,41	14,39	12,77	17,85	21,79	14,02	1,18
октябрь	12,28	9,90	8,74	10,94	9,98	14,43	11,04	0,88
ноябрь	10,33	9,24	9,19	11,92	15,11	14,26	11,67	0,93
декабрь	9,97	8,98	9,26	13,33	16,41	14,85	12,13	0,96
Средняя цена за год	10,96	10,11	10,85	11,01	15,27	17,5	12,62	-

По оценкам таблицы 3.1 цена амурской сои с мая по сентябрь возрастает до 20 %. На пике уборки, килограмм сырья продавался в среднем за 11,04 рубля. Летом цена колеблется на уровне 14—15 рублей.

Таким образом, сою наиболее выгодно продавать летом, когда ощущается её дефицит на рынке, в остальное время лучше урожай придержать в хранилищах, так как цена на рынке будет способствовать получению максимальной выгоды.

2. Повышение спроса со стороны китайских партнеров.

Отмечается повышенный спрос на сою со стороны китайских покупателей. Сейчас всем на руку играет валютный дисбаланс. Для китайцев юань так и остался юанем, при этом рубль для них сильно подешевел. Выгода от покупки сои в таких условиях только возросла.

Экспортный потенциал Амурской области расширился, есть возможность продавать сою за пределы России. Тем более таможенная пошлина с прошлого года практически отменена. Рост цен для нашего товаропроизводителя только благо, они получают дополнительные средства. Это важно, учитывая, что оборотные средства предприятий, те же удобрения, также выросли в цене. Соя остается ликвидным товаром

Другое дело, что в Амурской области нет технических возможностей перевезти все, что удаётся произвести, то есть моста или крупной переправы. По прогнозам, в нынешнем году Амурская область отправит в Китай порядка 100 тысяч тонн сои.

Дубинин В.А.

Становление системы народного образования на Кубани

ФГБОУ ВО АГПУ (Россия, Армавир)

doi:10.18411/lj2016-1-09

Зарождение системы народного образования на Кубани берет свой исток со времени переселения в центральную часть современных границ края Черноморского казачьего войска. С конца XVIII века, а именно с 1792 года, когда Черноморское казачье войско перебралось на правый берег Кубани, и целых 11 лет - вплоть до 1803 года у него не было ни одной официальной школы, хотя частное обучение практиковалось сразу же после основания куреней на Тамани. Черноморские казаки, занимая Прикубанье, принесли с собой первоосновы просветительского дела. Обучение грамоте казачеством всегда поощрялось и поэтому в казачьей среде грамотные люди весьма ценились. По некоторым сведениям, в январе 1794 года в Платнировском курене (Кореновский район) была сооружена первая хата и тут же школа «У церковных причетников». Такого же рода «учебные заведения» возникали практически повсеместно с основанием станиц и хуторов на территории Кубани. В таких «учебных заведениях» казачатам проводились занятия по чтению и письму, а преподавателями зачастую являлись лица духовного сословия и войсковые писари. Обучать грамоте могли и при казачьих канцеляриях, которые были организованы практически при каждом войске. [1].

Первая официальная школа была открыта в Екатеринодаре по инициативе тогдашнего войскового атамана Ф.Я. Бурсака. Согласно статье в журнале "Кубанская школа", открыта она была 1 августа 1803 года и для обучения детей вызваны из Московского университета студент Иваненко и гимназист Поляков [2]. Уже через год ее переименовали в войсковое училище, предоставив ему права официальной правительственной школы, но на этот вклад государственных органов в зарождение образовательной системы в Кубанской области завершился. Материальная база первого казачьего войскового училища формировалась за счет пожертвований и сборов средств, здание содержалось на средства казачьего войска [3].

Понимая недостаточность только одного учебного заведения передовые люди Черномории ставили перед вышестоящим училищным начальством вопрос об открытии новых учебных заведений. В июле 1805 года атаман Бурсак обратился к жителям Черномории, "изъявившим желание содействовать развитию образования", с предложением о денежных пожертвованиях на это дело. В числе жертвователей был и протоиерей Кирилл Россинский, назначенный смотрителем училища 24 февраля 1806 года [4].

Но на обучение в училище казаки смотрели довольно прозаически: едва научатся читать и писать, как немедленно стремятся на службу и уходят из школы. Грамотный и красивый почерк особенно ценился; это способствовало продвижению по службе и щедро оплачивалось.

Следующим этапом в деле становления и развития народного просвещения стало открытие в 1812 году первых в северокавказском крае приходских школ на

Тамани, в Щербиновском и Брюховецком, а затем и в Гривенском (Новонижестеблиевском) куренях. В последующем, в течение двух лет (1818-1819 годы) были открыты еще шесть приходских школ: в куренях Темрюкском, Роговском, Кущевском, Медведомском, Леушковском и Пластуновском. К 1820 года в указанных десяти приходских училищах обучались свыше 300 учащихся [5].

В августе 1818 года благодаря усилиям К.В. Россинского открылось Екатеринодарское духовное приходское училище, являющееся первенцем церковно-православного образования на Кубани. Открытие указанных учебных заведений представляло собой заметный качественный скачок от фактического отсутствия определенной образовательной системы к началу ее целенаправленного строительства. В этом отношении Черноморья обогнала даже соседнюю, более заселенную, благоустроенную и находившуюся на значительном удалении от приграничной зоны с ее непрекращающимися боевыми стычками с горцами, область войска Донского, где существовало только три приходских училища. Однако открытые учебные заведения не были поставлены на прочную материальную основу и порой их существование зависело от частных пожертвований и других непостоянных источников финансирования. Вопросы нормального обеспечения их деятельности решались крайне мелко, поэтому, по свидетельству самого К.В. Россинского, "приходские училища, а особенно учителя, лишались способов к своему содержанию, доведены до последней крайности" [6]. Не составляло исключения и положение войскового училища в Екатеринодаре, содержавшегося, по свидетельству того же должностного лица, "на собственные войсковые средства, без всякого участия казны, за исключением правительственной опеки" [7]. Поэтому рост числа учебных заведений передавался с закрытием или перерывами в их функционировании: в 1819 году в Черномории было 11 учебных заведений, в 1835 году - только 5, а в 1860 году - снова 11. Но численность учащихся в них практически постоянно росла и составила в 1860 году 648 человек [8].

Список используемых источников информации

1. Ратушняк В.Н. По страницам истории Кубани. - Краснодар, 1993.
2. Ратушняк В.Н. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 год. - Краснодар, 1996.
3. Романов П. Декабристы в Лабинске. // Кубанские новости, 1991. - 22 мая.
4. Соловьев В. Атаман Ф. Бурсак. // Кубанские новости, 1991. - 25 апреля.
5. Слуцкий А. Первые библиотеки Кубани. // Советская Кубань, 1984.
6. Трехбратов Б.А. Истории Кубани. - Краснодар, 2000.
7. Фадеев А. Декабристы в отдельном Кавказском корпусе. // Вопросы истории, 1951. - № 1.
8. Фелицин Е.Д. Памятная книжка Кубанской области. - Екатеринодар, 1881.

Конкина В.В., Соловьев Д.С., Литовка Ю.В., Мукина И.А.

Программное обеспечение для моделирования и управления гальваническими процессами в многоанодной ванне с реверсом тока

ФГБОУ ВПО «ТГТУ» (Россия, Тамбов)

doi:10.18411/lj2016-1-10

Автоматизация гальванического производства невозможна без разработки программ для моделирования и управления технологическими процессами. В связи с чем, авторами предлагается соответствующее программное обеспечение для многоанодной гальванической ванны с режимом реверсирования тока, оптимальный режим функционирования которой заключается в отключении от источника питания при «прямом» и «обратном» режиме реверса тока анодных секций, обеспечивающих наиболее равномерное распределение покрытия по поверхности катода.

Рассмотрим пример. Требуется найти режимы работы системы из 3x3 анодных секций, которые доставляют минимум критерию Каданера для оценки

неравномерности покрытия на изделии-катоде в форме параллелепипеда. Задание исходных данных демонстрируется на рис. 1.

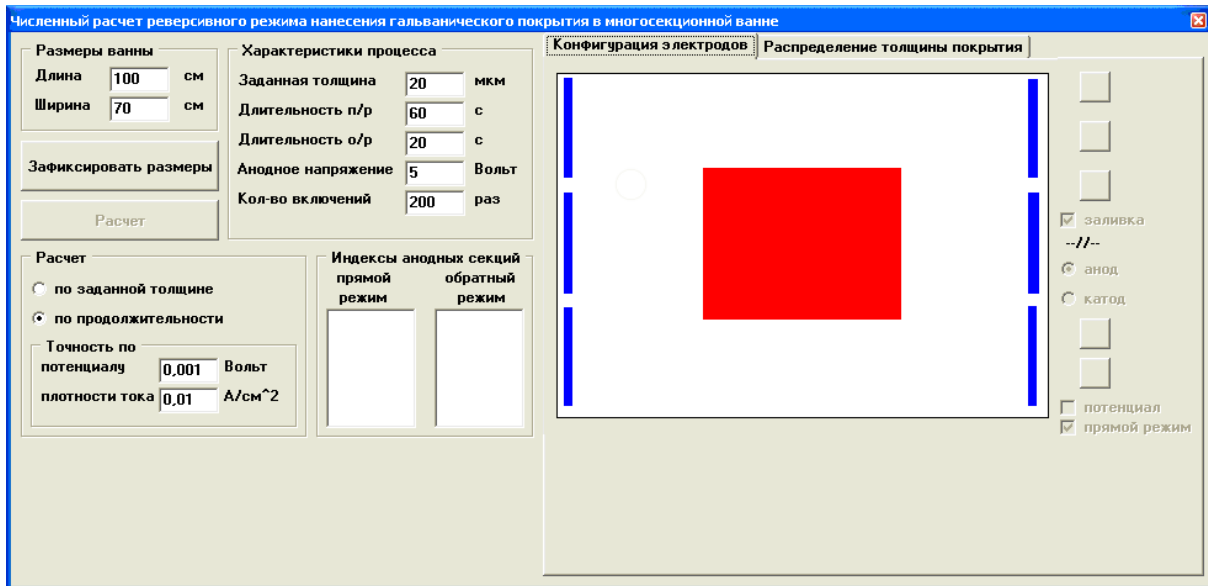

Рис. 1. Интерфейс программы для моделирования процесса

В программе указываются точность расчета цикла по потенциалу и по плотности тока, время работы анодных секций для «прямого» и «обратного» режимов и индексы анодных секций соответственно, заданная толщина покрытия, количество циклов переключения режимов, анодное напряжение. Фиксируются размеры ванны, графически вводится геометрия катода и анодов. Расчет возможен либо до заданной толщины покрытия, либо до заданной продолжительности процесса. Вся информация по результатам моделирования процесса выводится на закладке «Распределение толщины покрытия» (рис. 2).

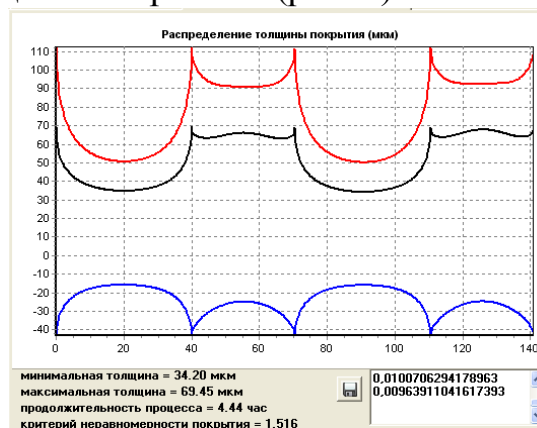

Рис. 2. Результаты моделирования распределения толщины покрытия

На рис. 2 изображен график распределения толщины покрытия по поверхности изделия-катода для «прямого» (линия красного цвета), «обратного» (линия синего цвета) и результирующего (линия черного цвета) режима. В качестве дополнительной информации выводятся сведения о минимальной и максимальной толщине полученного покрытия, а также длительность процесса и критерий неравномерности покрытия. Имеется возможность визуализации рельефа распределения потенциала в

пространстве гальванической ванны для «прямого» (рис. 3.а) и «обратного» (рис. 3.б) режима подачи напряжения на анодные секции и изделие-катод.

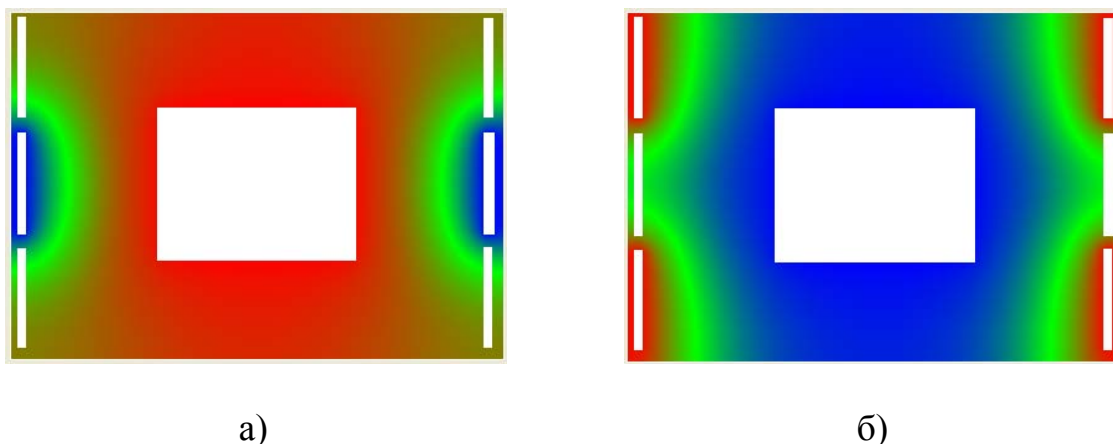

Рис. 3. Распределение потенциала в пространстве гальванической ванны: а) при «прямом» режиме; б) при «обратном» режиме

На рис. 4 приводится диалоговое окно подсистемы управления рассматриваемым гальваническим процессом. Интерфейс подсистемы позволяет задавать индексы активных анодных секций, время включения «прямого» и «обратного» режима реверса тока (при этом длительность «прямого» включения должна быть больше длительности «обратного» включения), а также общее количество циклов. В нижней правой части окна приложения выводится временная диаграмма текущего состояния процесса.

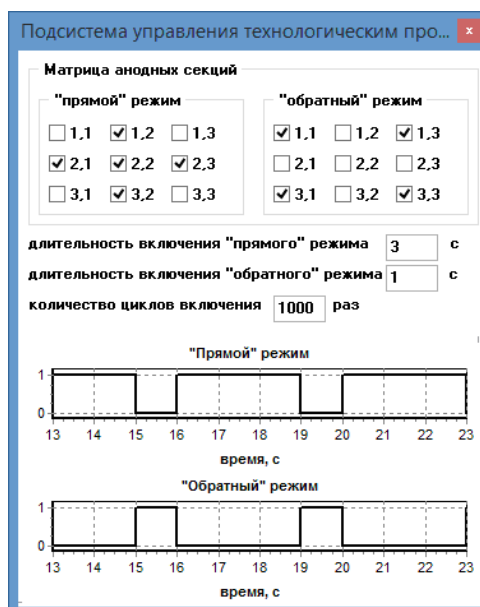

Рис. 4. Интерфейс программы управления

На разработанное программное обеспечение получены свидетельства о регистрации в Федеральном институте промышленной собственности [1, 2].

Список используемых источников информации

1. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ ФИПС №2015613760. Расчёт распределения толщины покрытия по поверхности изделия для реверсивного режима в многосекционной гальванической ванне / В.В. Конкина, Д.С. Соловьев. – 25.03.2015 г.
2. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ ФИПС №2015614889. Управление технологическим процессом нанесения покрытия в многосекционной гальванической ванне с реверсивным режимом / В.В. Конкина, Д.С. Соловьев. – 29.04.2015 г.

**Михайлова В.А., Петрова М.В., Вагапова Г.А., Асфандиярова Э.С.
Инвентаризация грибов-макромицетов кугарчинского района**

Стерлитамакский филиал БашГУ (Россия, Стерлитамак)

doi:10.18411/lj2016-1-11

Грибы образуют крупнейшее царство живой природы, которое остаётся одним из наименее изученных. Основная роль грибных организмов в биосфере – участие в разложении сложных органических соединений. Это позволяет ускорить и упростить круговорот вещества и энергии.

К сожалению, уровень изученности биоты грибов-макромицетов России и отдельных регионов остаётся неудовлетворительным. В особенности это касается лесных районов, к которым относится и территория Кугарчинского района.

Природные условия района исследования

Кугарчинский район расположен в южной части Республики Башкортостан, на левобережье реки Белой. Территория района граничит на западе с Оренбургской областью и Куюргазинским районом, на севере с Мелеузовским, на востоке с Бурзянским и Зилаирским и на юге с Зианчуринским районами республики [1]. Район расположен в Предуральской степи, однако в пределах района выделяют следующие микрзоны: западную (типичный лесостепной ландшафт) и восточную (горно-лесная зона).

По характеру растительного покрова западная часть района относится к лесостепной зоне и характеризуется распространением луговых степей и островков лиственных лесов, которые занимают около 20% территории. Естественный травостой сохранился местами по крутым склонам и у опушек леса. Он состоит из ковылей перистого, тырсы и узколистного типчака. Разнотравье района представляют люцерна степная, клевер горный, чабрец Маршалла, шалфей степной, многочисленные полыни и лапчатки, в луговых степях – девясил, горицветы, лабазник, гвоздики и др. Территория Кугарчинского лесхоза по лесорастительному районированию отнесена к горно-лесной зоне широколиственных лесов западного склона Южного Урала. Основные лесообразующие породы для данной местности: береза, дуб, липа, клен, осина; для восточной части кроме этих пород – сосна и лиственница.

Почвенный покров территории района характеризуется доминированием выщелоченного, оподзоленного и типичного чернозема. По механическому составу преобладают тяжелосуглинистые и глинистые почвы.

Для территории района характерен резко выраженный континентальный климат. Среднегодовая температура воздуха +2,5°, количество осадков 336 мм в год, распределение их по годам и по периодам года крайне неравномерно, в среднем два года из пяти бывают засушливыми. Острозасушливыми были 1975 и 1998 годы. Преобладающие ветры: осенне-зимний период – южных и восточных направлений [2].

Материалы и методы исследования

Исследование микобиоты проводилось нами в Кугарчинском районе с целью изучения биоразнообразия грибов-макромицетов и выявления особенностей их распространения на данной территории в период с весны 2005 по осень 2011 года.

Нами была исследована территория Кугарчинского района, находящаяся в южной части республики Башкортостан, в частности: северная часть района – посёлок Юмагузино; западная часть района – деревня Худайбердино; южная часть – сёла

Максютово, Кугарчи, Ижбердино; юго-западная – Подгорное, Исимово, восточная часть – деревни Юлдыбаево, Мурадымово и юго-восточная часть – деревни Давлеткулово и Тукатово. Всего было исследовано 11 населенных пунктов, находящихся в разных частях района.

Классификация грибов-макромицетов дана в соответствии с новыми правилами классификации макромицетов. При определении и систематизации таксонов за основу была использована система высших грибов, основанная на системе В. Юлиха и Д. Хаксворта и опубликованная Хенингом Кнудсенем в книгах «Nordic Macromycetes» [3, 4, 5]. При анализе эколого-трофической структуры базидиомицетов за основу была взята шкала трофических групп, предложенная А. Е. Коваленко [6].

Редкий компонент микобиоты определялся в соответствии с данными Красной книги Республики Башкортостан [7].

Результаты исследования и их обсуждение

Таксономический анализ макромицетов Кугарчинского района

В результате проведенного исследования был составлен систематический список макромицетов Кугарчинского района Республики Башкортостан. За 2005 – 2011 гг. изучения микобиоты был собран и определен 112 видов грибов-макромицетов.

Общий систематический список состоит из двух отделов Ascomycota и Basidiomycota, двух классов (Pezizomycetes и Hymenomycetes), 14 порядков, 27 семейств, 42 родов и 112 видов. Отдел Ascomycota представлен всего пятью видами, относящимися к трем родам, двум семействам и одному порядку. Наиболее многочисленным является отдел Basidiomycota, включающий один класс, 13 порядков, 24 семейства, 39 родов и 107 видов.

Из необычных находок на территории Кугарчинского района следует отметить редкие виды шляпочных грибов, занесённых в Красную книгу Республики Башкортостан. В единичном экземпляре найдены: Паутиник фиолетовый (*C.violaceus*) и Ежовик кораллоподобный (*H.coralloides*).

Приуроченность макромицетов Кугарчинского района к определённым породам деревьев

Способность образовывать микоризу на своих корнях выражена, у различных деревьев неодинакова, с одними связаны десятки видов, с другими единицы. Некоторые виды грибов верны своим партнёрам и сопровождают деревья на всём протяжении их географического распространения, что и закреплено в названии грибов (осиновик, березовик и т.д.) другие не так верны древесной породе [8].

Наибольшее число видов макромицетов 52 вида (51,4%) встречается в хвойных лесах под сосной т.к. сосновые леса естественного происхождения располагаются вдали от населенных пунктов и преимущественно в горной местности. В этих лесах реже бывают люди и домашний скот, почвенный покров данных лесов пока еще мало нарушен. По литературным данным [9] данные леса в нашем районе являются сравнительно молодыми, поэтому редко подвергаются рубке. Значительное количество макромицетов обнаружено под берёзой – 43 вида (42%). Достаточно большое количество макромицетов обнаружено также под следующими лиственными деревьями: под осиной – 26 видов (25,5%), под липой – 26 видов (25,5%), под тополем – 25 видов (24,3%) и под дубом – 22 вида (21,4%).

Нами выявлены 3 эвритоных вида макромицетов: *Armillariella mellea* (Tricholomataceae), *Leccinum aurantiacum* (Boletaceae), *Laetiporus sulphureus* (Sautigeraceae). Данные макромицеты являются неприхотливыми и имеют широкий диапазон в различных условиях обитания.

Большая часть макромицетов, в нашем случае 26 видов (25,7%) являются облигатными.

Эколого-трофический анализ микобиоты Кугарчинского района

Субстрат является важным фактором в жизни шляпочных грибов, т. к. являясь гетеротрофными организмами, они получают из него все необходимые питательные вещества.

Микоризные грибы, живущие в симбиозе с высшими растениями, представлены только агариковыми макромицетами из таких порядков как Russulales, Boletales, Agaricales, из которых наибольшее количество микоризообразующих видов содержат Russula, Lactarius, Tricholoma, Suillus, Amanita и Leccinum. С сосной вступают в симбиоз Suillus granulatus, Boletus edulis и Lactarius deliciosus. Среди лиственных деревьев наибольшее количество микоризных грибов выявлено для березы. С березой вступают в симбиоз Boletus luridus, Leccinum scabrum, Lactarius torminosus, L. necator, L. resimus, Russula foetens и др. В посадках тополя встречается Tricholoma columbetta.

Наибольшее количество видов в группе ксилотрофов содержат порядки Agaricales и Aphyllophorales.

Виды гумусовых сапротрофов, растущие чаще вне леса, относятся к семействам Agaricales и Lycoperdales. Наиболее характерными являются Lactarius flexuosus, Marasmius oreades, Lycoperdon perlatum и др. Копротрофы поселяются на экскрементах или унавоженной почве. Большинство рудеральных видов относятся к семействам Corpinaceae и Strophariaceae. Они обильно заселяют припоселковые леса, а также приурочены к местам выпаса скота, лесным дорогам и человеческому жилью.

Среди сапротрофов можно выделить виды, которые для питания используют разные субстраты. На подстилке, почве, торфе, валеже и навозе встречаются Corpinus atramentarius, C. cyanescens, Agaricus arvensis и т.д.

Ресурсное значение макромицетов Кугарчинского района

Съедобные и ядовитые грибы не выделяются в какие-то особые таксоны, иногда и те и другие входят в состав одного и того же порядка, семейства и даже рода, являясь, таким образом, близкими родичами. Питательная ценность грибов зависит от различных факторов: метеорологических условий, почвенных, а также возраста грибов [10].

Преобладающей категорией по вкусовым и питательным качествам исследуемых макромицетов Кугарчинском районе являются съедобные грибы – 24 вида (54,1%), наименьшей категорией обладают ядовитые грибы – 2 вида (4,6%).

Грибы – это не только продукт питания, но и один из важных элементов биосферы, поддерживающих ее биологическое равновесие. Их уничтожение самым пагубным образом сказывается на процессах, связанных с биологическим циклом трансформации энергии. Поэтому, в связи с нарастающим антропогенными воздействиями на природу задача сохранения видового разнообразия становится все более актуальной. Выпадение отдельных групп организмов, происходящее под влиянием хозяйственной деятельности человека, обеднение видового разнообразия приводит к нарушению эффективного функционированию биогеоценоза и даже к полному его разрушению. Именно поэтому, для сохранения биоразнообразия живой природы, надо создавать охраняемые территории, заказники и питомники. На территории района нашего исследования такие территории отсутствуют, и нашей ведущей задачей является дальнейшее исследование и сохранение биоразнообразия живой природы для потомков.

Список используемых источников информации

1. Горленко М.В., Бондарева М.А. Грибы СССР, Справочник-определитель географа и путешественника. – М.: Мысль, 1980. 303с.
2. Башкортостан: Краткая характеристика. Уфа: научное издательство «Башкирская энциклопедия», 1996. 672с.
3. Hansen L., Knudsen H. «Nordic Macromycetes», Vol. 2.: Polyporales, Boletales, Agaricales, Russulales. – Copenhagen: Nordsvamp, 1992.

4. Hansen L., Knudsen H. «Nordic Macromycetes», Vol. 3.: Heterobasidioid, Aphyllophoroid and Gasteromycetoid basidiomycetes. – Gopenhagen: Nordsvamp, 1997.
5. Hansen. L., Knudsen H. «Nordic Macromycetes» Vol. 1. Ascomycetes. Copenhagen: "Nordsvamp", 2000.
6. Столярская М. В., Коваленко А. Е. Грибы Нижнесви́рского заповедника. Вып. 1. Макромицеты (преимущественно агарикоидные базидиомицеты). СПб.: БИН РАН, 1996. 60 с.
7. Красная книга Республики Башкортостан : в 2 т. Т. 1 : Растения и грибы / под ред. д-ра. биол. наук, проф. Б. М. Миркина. – 2-е изд., доп. и переработ. – Уфа : МедиаПринт, 2011. – 384 с. : ил.
8. Смирняков Ю.И., Кошечев А.К., Спутник грибника. Карманный справочник. – М: Юнвес, ЧАО и К° при участии ООО Ладья Бук, 2000. 448с.
9. Попов Г.В. Леса Башкирии. Уфа. Башкирское книжное издательство, 1980. 144 с
10. Дьяков Ю. Т. Грибы и их значение в жизни природы и человека. //Соровский обозревательный журнал, № 3, 1997. с. 38-45.

Позолотина Н.А.

SCADA-системы в пожарной безопасности

Стерлитамакский НГТУ (Россия, Новосибирск)

doi:10.18411/lj2016-1-12

Системы обеспечения пожаробезопасности включает в себя такие подсистемы как: пожарная сигнализация, оповещение, водяное и порошковое тушение и т.п. Данные системы предназначены для защиты жизни и здоровья людей, а так же сохранности жилых, промышленных и административных объектов от пожаров. однако в условиях постоянного развития электротехнической оснащённости современных зданий так же растут и риски возникновения пожаров. К сожалению, в условиях постоянного напряжения на дорогах большого города пожарные расчеты могут не успеть и вовремя ликвидировать причину возгорания. Поэтому создание автоматизированной системы которая позволит определить на начальной стадии процесс возгорания и либо потушить его либо изолировать опасность. Благодаря своей гибкости SCADA системы берут на себя главную роль в управлении автоматизированным комплексом пожаротушения.

Обзор систем пожарной безопасности

В задачах пожаробезопасности можно выделить три главные:

1. Определение пожарной опасности;
2. Устранение пожара;
3. Оповещение о пожаре.

Для каждой задачи существует множество технических систем и решений предложенных различными узкоспециализированными производителями. Так, например, как представителя разработчиков пожарной сигнализации можно отметить ЗАО НВП "Болид"[1]. "Болид" производит не только различные типы извещателей, но так же имеют собственные контроллеры, устройства управления и программное обеспечение. То есть по сути программное обеспечение Болид есть узкоспециализированная АСУ со своей SCADA.

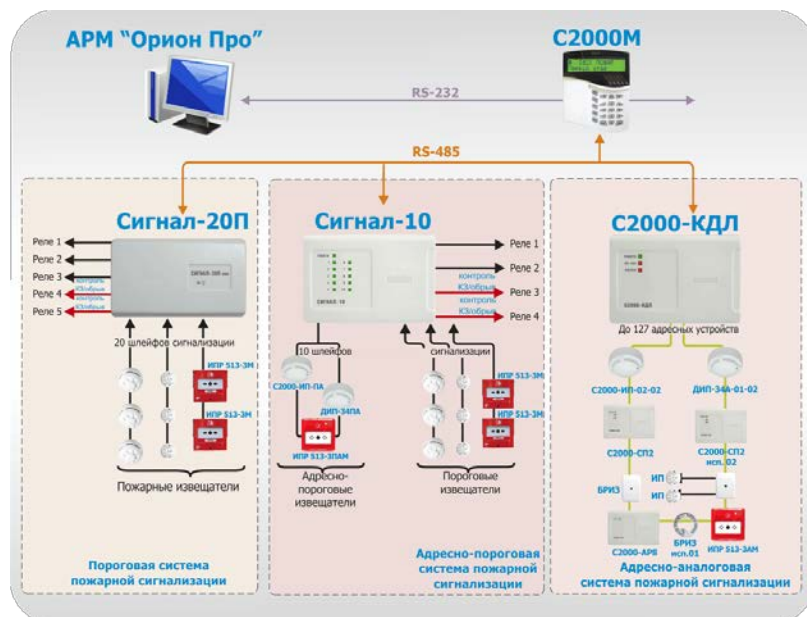

Рис.1. Структурная схема пожарной сигнализации на основе оборудования Орион(Bolid)

Для защиты и безопасности работы интегрированные системы имеют закрытые информационные протоколы. В системе Болид взаимодействие приборов происходит в собственном закрытом протоколе "Орион". Однако в этой системе предусмотрена возможность преобразования информационного протокола для работы с другим оборудованием реализованном на другом информационном протоколе.

Преобразование возможно двумя способами: на нижнем аппаратном уровне с помощью релейных блоков и на верхнем уровне с помощью модулей управления с помощью технологий OPC-серверов.

В системе Болид SCADA-система установленная на АРМ диспетчера «несовместима» с протоколом Modbus-RTU, по которому происходит связь управляющих контролеров противопожарной защиты, поэтому дополнительно используется специальное программное обеспечение — OPC-сервер. SCADA «Алгоритм» производства НВП «Болид» поддерживает стандарт OPC DA2.0.

В области пожаротушения так же существуют разные фирмы, выпускающие не только отдельные порошковые, газовые или водные модули пожаротушения, но они так же имеют собственные SCADA системы для управления ими. так например система "Спрут-2" продают как отдельные насосные станции, так и полную комплектацию включающую насосы, приборы индикации, шкафы управления и графическую оболочку для отображения.

поддерживает OPC стандарт обычно сильно ограничена в количестве поддерживаемого оборудования, так как одно оборудование поддерживает один протокол с одной клиентской программой. На данный момент современные SCADA-пакеты проектируются как OPC-клиенты, а каждый производитель аппаратного обеспечения снабжает свои контроллеры, модули ввода-вывода и исполнительные устройства стандартным OPC-сервером, либо производитель выпускает отдельный модуль преобразователя интерфейса от собственного защищенного к доступному.

Большинство SCADA систем поддерживают как существующие распространенные интерфейсы передачи данных так и распространенные протоколы передачи данных. Наиболее распространенными в пожаробезопасности интерфейсами можно считать Ethernet, RS-485 и RS-232. К протоколам можно отнести MODBUS и SNMP, оба этих протокола в основном работают с TCP/IP сетями и основаны в соответствии со спецификацией OPC DA. То есть систему в которой головной контроллер и приемо-контрольные устройства общаются через данные интерфейсы, можно легко соединить с компьютером практически с любой установленной SCADA системой с OPC-сервером.

Выводы

В пожарной безопасности автоматизированные системы невероятно важны. SCADA в таких АСУ работают автономно и без привлечения человека поэтому обладают высокой надежностью и выполняют свою задачу весьма эффективно.

Однако если стоит задача согласовать несколько различных АСУ то выбор между OPC-сервером и SCADA-системой будет зависеть от конечной реализации.

Так как системы автоматизированы и работают по заранее заложенным алгоритмам и в конечном итоге нужно чтобы одна система получала от второй сигнал "ПОЖАР" с минимальным человеческим вмешательством, то для такого "ретранслирования" сигнала подойдет и нижний уровень с организацией передачи сигнала через реле.

Если необходимо связать две системы с обеспечением ведения журнала событий и передачей множества данных от одной системы другой то лучше будет объединить системы через OPC-сервер.

Однако если требуется организация пункта мониторинга, визуализации работы систем, обработки информации с датчиков и ведения журналов то тогда лучше использовать стороннюю SCADA-систему.

Список используемых источников информации

1. Пожарная сигнализация НВП Бolid
<http://bolid.ru/projects/iso-orion/ps/>
2. Структурная схема комплекта "Спрут-2"
<http://plazma-t.ru/pozharnaya-avtomatika/pozharnaya-avtomatika-sprut-2-testiruemaya/>
3. Система оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре СП 3.13130.2009
http://www.mchs.gov.ru/upload/site1/ministry/sp_3.13130.2009.pdf (дата обращения 07.01.16).
4. Система оповещения ТОВА
<http://www.toa-sound.ru/productions/fireman/vm-2000.html>
5. Федеральный закон "О техническом регулировании"
<http://base.garant.ru/12129354/> (дата обращения 07.01.16).
6. [6] Установки пожарной сигнализации и пожаротушения автоматические СП 5.13130.2009 (дата обращения 07.01.16).
7. Энциклопедия АСУ ТП : 9 Программное обеспечение : 9.2 OPC-сервер
http://www.bookasutp.ru/Chapter9_2.aspx (дата обращения 09.01.16).
8. Техника и технологии: Новый способ интеграции ИСО «ОРИОН» с внешними системами
http://bolid.ru/files/411/607/s2000_pp_ua.pdf
9. OPC-SERVER.RU Автоматизированные Системы Пожаротушения и Дымоудаления
<http://www.opcserver.ru/solutions.phtml?type=fire#begin>

Пуга М.Ю., Гуськова О.Н..

**Аденома желудка: анализ эндоскопического биопсийного материала
[Gastric adenoma: analysis of endoscopic biopsies]**

ГБОУ ВПО Тверской ГМУ Минздрава России (Россия, Тверь)

doi:10.18411/lj2016-1-13

Key words – biopsy, endoscopy, gastric adenoma, intestinal metaplasia, precancerous diseases.

Аннотация - важным аспектом превентивной медицины рака желудка является внедрение скрининговой диагностики предраковых изменений слизистой оболочки желудка, а также разработка методов их радикального лечения. Прицельная биопсия с последующим морфологическим исследованием позволяет с большой долей вероятности правильно оценить структуру патологического образования, а также выявить изменения, имеющие прогностическое значение. Благодаря наличию участков интраэпителиальной неоплазии аденома желудка является облигатным предраком. Цель исследования: изучение распространенности, локализации и особенностей морфологического строения аденомы желудка. В статье представлены результаты морфологического исследования 163 случаев аденомы желудка, отобранных из серии сплошного наблюдения гастробиоптатов 990 больных с полиповидными образованиями слизистой желудка. Проводилась оценка возраста, пола пациентов, локализации опухоли, ее размеров и морфологических особенностей. Результаты - аденомы желудка составили 16,46% от общего числа полиповидных образований слизистой оболочки желудка. Аденомы желудка имели одиночный характер и локализовались преимущественно в антральном отделе. Очаги тяжелой дисплазии были выявлены у 7 пациентов (4,3%). Кишечная метаплазия, имеющая важное прогностическое значение, отмечена в 31 (19,02%) аденоме. Роста карциномы выявлено не было.

ABSTRACT – The introduction of a screening diagnosis of precancerous lesions of gastric mucosa and elaboration of new methods of radical treatment is an important aspect of gastric cancer prevention. Digestive endoscopy with subsequent morphological study allows with high probability to correctly assess the structure of the lesion and to identify changes that have prognostic value. Gastric adenoma is the obligate precancerous lesion because the presence of intraepithelial neoplasia. Aim - to study of the stomach adenoma abundance, localization and morphological structure. Methods – 163 gastric adenomas were diagnosed by histological examination in a series of 990 patients who had upper digestive endoscopies done. The patients were analyzed as the age, sex, and the adenomas as the histological, as well as their location, size, histopathological findings studied. Results – gastric adenomas were diagnosed in 163(16,46%) in a series of patients with gastric polyps. Gastric adenomas were primarily single and developed in the antrum of stomach. High grade dysplastic foci were found in 7(4,3%) adenomas, which size was lesser than 2 cm. Intestinal metaplasia with high grade prognostic value was found in 31(19,02%) cases. A carcinoma was not detected.

Введение: Рак желудка занимает 3-4 место в структуре онкологической заболеваемости россиян. Важным аспектом превентивной медицины рака является внедрение скрининговой диагностики предраковых состояний и изменений слизистой оболочки желудка[2]. Прицельная биопсия с последующим морфологическим исследованием позволяет с большой долей вероятности правильно оценить структуру патологического образования, а также выявить изменения, имеющие прогностическое значение [1]. В соответствии с международной гистологической классификацией опухолей морфологическим признаком аденомы желудка является наличие участков

интраэпителиальной неоплазии, что позволяет расценивать ее как облигатный предрак [5]. По данным опубликованных исследований частота малигнизации аденомы желудка варьирует от 2,0% до 30-40% и коррелирует с размерами новообразования [3].

Целью исследования явилось изучение эпидемиологии и особенностей морфологического строения аденомы желудка.

Материалы и методы: из серии сплошного наблюдения гистобиоптатов патологоанатомического отделения ГБУЗ Тверской области «ОКБ» и клинко-морфологической лаборатории поликлиники ГБОУ ВПО «Тверской ГМУ Минздрава России» были отобраны гистологические препараты 990 пациентов с клиническим диагнозом «полип желудка». Аденома желудка была диагностирована в 163 случаев, что составило 16,46% выборочной совокупности. Морфологическое исследование гистологических препаратов, окрашенных гематоксилином и эозином, проводили на микроскопе OLIMPUS CX-41. Дополнительные срезы с парафиновых блоков окрашивали альциановым синим в сочетании с ШИК-реакцией для идентификации гистохимического фенотипа кишечной метаплазии [4]. После гистологической верификации патологических изменений слизистой оболочки проведен клинко-морфологический анализ аденомы желудка. Оценивали возраст и пол пациентов, локализацию, морфологические особенности опухоли (размер, гистологический вариант строения, степень воспалительной инфильтрации, активность воспаления, тип кишечной метаплазии, категорию интраэпителиальной неоплазии). При обработке исходных данных применяли анализ произвольных таблиц сопряженности с оценкой статистической значимости различий по критерию χ^2 .

Результаты: Распределение пациентов по полу и возрасту показало, что у мужчин и женщин до 60 лет аденома желудка развивалась одинаково часто. Среди пациентов от 61 года и старше аденома желудка статистически значимо чаще встречалась у женщин.

Динамика заболеваемости по возрасту у мужчин и женщин представлена в таблице 1.

Таблица 1.
Возрастная структура больных с аденомами желудка, абс.(%)

Пол	До 30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-60 лет	61-70 лет	Старше 70 лет	Всего
Мужчины	4(2,45)	6(3,68)	9(5,52)	9(5,52)	11(6,75)	13(7,98)	52(31,90)
Женщины	4(2,45)	5(3,07)	12(7,36)	24(14,72)	25(15,34)	41(25,15)	111(68,10)

Изучение особенностей локализации показало, что у 112 (68,7%) пациентов аденома желудка развивалась в антральном и пилорическом отделах. В теле желудка аденома была выявлена в 38 (23,3%) наблюдениях, в кардиальном отделе – у 9 (5,5%) больных, в области Z линии – у 4 (2,5%) пациентов.

В 160 (98,2%) наблюдениях полипы имели одиночный характер, у трех пациентов (1,8%) выявлен диффузный полипоз. Макроскопически опухоли были представлены образованиями шаровидной, овальной и грибовидной формы размерами от 3 до 25 миллиметров.

В зависимости от особенностей гистологического строения были выявлены тубуло-папиллярный, тубулярный, и папиллярный варианты аденомы. Распределение материала в соответствии с гистологическим вариантом и размерами новообразования представлено в таблице 2. По результатам исследования нам удалось выявить значимую связь между размером и гистологическим вариантом новообразования. Аденомы размером до 1 см, представлявшие собой образования на широком основании в виде бляшки или полусферы, преимущественно имели тубуло-папиллярный вариант гистологического строения.

Таблица 2.

Распределение наблюдений в соответствии с гистологическим вариантом и размерами новообразования, абс. (%)

Гистологический вариант Размер	Тубуло-папиллярный	Тубулярный	Папиллярный
< 1см	63(38,66)	27(16,56)	7(4,3)
1-2см	34(20,86)	16(9,81)	2(1,22)
> 2см	6(3,68)	7(4,3)	1(0,61)
Всего	103 (63,20)	50(30,67)	10(6,13)

Микроскопически новообразования были представлены очаговым скоплением железистых и сосочковых структур, располагающихся в пределах мышечной пластинки слизистой оболочки. В половине полипов размером более 2 см при микроскопическом исследовании были выявлены дефекты покровного эпителия в виде неглубоких эрозий, локализующихся на вершинах сосочковых выростов. В подлежащей ткани отмечалась выраженная смешанно-клеточная воспалительная инфильтрация и молодая грануляционная ткань. Повреждения поверхностного эпителия могут быть связаны с воспалением в ответ на травматизацию и периодические нарушения кровообращения.

Изучение очагов интраэпителиальной неоплазии показало отсутствие связи между степенью неоплазии и частотой встречаемости в данных гистологических вариантах. Данные представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Выявление интраэпителиальной неоплазии в разных гистологических вариантах аденомы, абс. (%)

Категория ИЭН Гистологический вариант аденомы	Слабовыраженная	Умеренно выраженная	Тяжелая
Тубуло-папиллярный	39(23,92%)	58(35,58%)	6(3,69%)

Тубулярный	18(11,04%)	31(19,02%)	1(0,61%)
Папиллярный	4(2,45%)	6(3,68%)	-
Всего	61(37,42%)	95(58,28%)	7(4,3%)

Таблица 4.

Изучение участков кишечной метаплазии эпителия в различных гистологических вариантах аденомы желудка, абс. (%)

Гистологический вариант аденомы желудка	Кишечная метаплазия		
	I тип (зрелая КМ)	II тип (неполная КМ)	III тип (неполная незрелая КМ)
Тубуло-папиллярный	10(6,14%)	8(4,9%)	1(0,62%)
Тубулярный	4(2,45%)	5(3,07%)	-
Папиллярный	1(0,61%)	2(1,23%)	-
Всего	15(9,2%)	15(9,2%)	1(0,62%)

В 130 (79,8%) эпителиальных новообразованиях была выявлена воспалительная инфильтрация стромы, представленная преимущественно клетками лимфоплазмоцитарного ряда и макрофагами с наличием небольшого числа нейтрофильных лейкоцитов. Выраженность воспалительной реакции коррелировала со степенью дисплазии эпителия.

Появление признаков кишечной метаплазии свидетельствует об изменении дифференцировки камбиальных клеток эпителия под влиянием патологических воздействий. Формирование участков по типу неполной незрелой эпителиальной метаплазии является маркером высокого риска малигнизации. В исследованном нами материале кишечная метаплазия была выявлена в 31(19,02%) биоптатов, из них I тип (полная) был отмечен в 15 (9,2%) наблюдениях, II тип (неполная) – 15 (9,2%), III тип (неполная толстокишечная) - 1 (0,62%). Данные представлены в таблице 4.

Полученные результаты позволяют предполагать, что морфологические изменения в ткани аденомы, в частности категория интраэпителиальной неоплазии, а также наличие и тип кишечной метаплазии, соответствуют стадии, на которой выявлено новообразование.

Выводы:

1. У мужчин и женщин в возрасте до 60 лет аденома желудка развивается одинаково часто и локализуется преимущественно в антральном или пилорическом отделе. Среди пациентов старше 60 лет аденома желудка чаще встречается у лиц женского пола.

2. Среди образований размером до 1 см преобладал тубуло-папиллярный гистологический вариант аденомы.

3. В аденоме тубуло-папиллярного строения с очагами слабой и умеренно выраженной интраэпителиальной неоплазии наиболее часто была выявлена зрелая метаплазия эпителия.

Список используемых источников информации

1. В.Н. Сотников, Дубинская Т.К., Волова А.В., Есенин Д.Ю. Значение макроскопических признаков в диагностике и прогнозе морфологического типа полипа. // Клиническая медицина. Выпуск №2., 2011г. С.43-45.
2. Морфологическая диагностика болезней желудка и кишечника /Л. И. Аруин [и др.]; под общ.ред. Л. И. Аруина. – М.:Триада-Х, 1998. – 249 с.
3. Management of gastric polyps: an endoscopy-based approach/ Yasser H. Shaib. MassimoRugge. DavidY. Graham. AndRobertM. Genta/2013
4. Management of gastric polyps:a pathology based guide for gastroenterologists/ Susanne W. Carmack, Robert M. Genta, David Y. Graham and Gregory Y. Lauwers/2009
5. Tumours of the Digestive System Edited by Stanley R. Hamilton Lauri A. Aaltonen-IARC Press - Lyon, 2000. – 36 с.

Савицкий В.М.

Влияние жанрово-стилевых характеристик дискурса на порождение высказывания

Самарский гос. социально-педагогический университет (Россия, Самара)

doi:10.18411/lj2016-1-14

В XX столетии в русле трансформационно-порождающей грамматики и близких к ней отраслей генеративистики, направленных на то, чтобы сделать науку о языке точной наукой, была предпринята попытка описать естественный язык как кибернетический автомат, который по строгому алгоритму порождает правильные высказывания на данном языке. Строились планы реализации упомянутого «автомата» в виде компьютерной программы, которая, по замыслу ее создателей, должна была генерировать речь, не отличающуюся от речи человека, при условии, что в ней будет заложено «полное, достаточное и эксплицитное описание всех языковых объектов и правил» [Апресян 1981: 16].

По А.А. Леонтьеву, основу речепорождения составляет «механизм выбора и организации слов» [Леонтьев 1990: 387]. Генеративисты полагали, что в ходе порождения речи упомянутые «выбор и организация» происходят сами собой, по правилам, содержащимся в системе языка. Но опыт показывает, что моделирование живой, подлинной человеческой речи заставляет учитывать факторы, выходящие за рамки языковой системы. Порождающие модели такого рода должны содержать не только строгие, но и эвристические алгоритмы, носящие не языковой, а культурно- и социально-семиотический характер.

По М. Халлидею, три фактора порождения речи в своей совокупности образуют коммуникативный регистр: field of discourse «область (тематика) дискурса»; tenor of discourse «ролевая диспозиция коммуникативного акта (взаимоотношения его участников)»; mode of discourse «модус дискурса (цель и жанрово-лингвистические свойства акта общения)» [Halliday 1978].

По нашим наблюдениям, выбор и организация языковых средств при построении высказывания регламентируются всеми тремя перечисленными факторами (см. нашу работу [Савицкий 2013: 25-111]). В настоящей статье описаны лишь жанрово-стилевые характеристики дискурса, входящие в его модус. Они не полностью детерминированы намерением продуцента речи. Иногда он не волен в выборе жанра и стиля; они могут диктоваться параметрами акта общения, в который вовлечен продуцент речи. В этих случаях он вынужден подстраиваться под диктуемые ему условия общения, выбирая те языковые средства, которые предусмотрены требованиями не им избранного жанра и стиля. В таких случаях роль личности говорящего и преследуемых им целей и интересов снижается, и на первый

план выдвигаются соображения жанрово-стилевого характера. Субъективные мотивы заменяются объективными правилами общения.

Человек – многогранный объект номинации. Одно и то же лицо можно именовать по-разному; выбор имени лица зависит, в числе прочего, от жанра и стиля речевого произведения. Рассмотрим эту зависимость. Приведем примеры из американских СМИ за 2006-2007 гг. В этих примерах в качестве референта выступает тогдашний президент США Дж. Буш-младший.

According to the Constitution, *President of the United States* is head of the Executive power «Согласно Конституции, Президент Соединенных Штатов является главой исполнительной власти» (жанр нормативного документа, стиль высокого государственного официоза).

President Bush is reported to be back from his European circuit «Как сообщают, президент Буш вернулся из турне по Европе» (жанр коммюнике, полуофициальный стиль).

Mr. Bush is on holiday at his Texas ranch «Мистер Буш проводит выходные на ранчо в Техасе» (новостной жанр, более непринужденный стиль СМИ).

George Bush's Gulf War initiatives have told badly on his public image «Политические шаги Джорджа Буша в связи с войной в заливе плохо сказались на его имидже» (жанр политобзора, полемический стиль).

Opposition splashing, “*Bush, Hands Off Iraq*” «Вздымается протест: “Буш, руки прочь от Ирака!”» (жанр лозунга, разговорный стиль).

This is not what Daddy taught Georgie when he was a boy «Это не то, чему папочка [Буш-старший – В.С.] учил Джорджика, когда тот был еще маленький» (жанр фельетона, фривольный сатирический стиль).

М.Я. Поляков охарактеризовал **жанр** (в одном из его аспектов) как «определенное количество директив, обуславливающих данный способ сообщений» [Поляков 1986: 301]. По поводу **стиля** Ю.С. Степанов отметил: «Стиль всегда характеризуется принципами отбора и комбинации наличных языковых средств» [Степанов 1990: 493]. Как видим, и жанр, и стиль содержат предписания (директивы, принципы), касающиеся порождения речи. В их число входят правила выбора и сочетания имен обозначаемых лиц.

В прессе разных уровней респектабельности принцесса Диана звалась по-разному: Her Royal Highness «Ее королевское высочество», Princess Diana «Принцесса Диана», the Princess «Принцесса», Diana (Диана), Lady Di «леди Ди», the Queen of Hearts «царица сердец» / «червоная дама», the Fair Lady «Прекрасная леди», the Pearl of the Crown «жемчужина Короны» и др. Выбор этого имени определялся в первую очередь модусом дискурса – тем сектором коммуникативного пространства, where the language comes in «где в дело вступает язык» [Halliday 1978: 112], или, иными словами, не столько экстра-лингвистическими факторами, сколько способами использования языка в процессе общения, а именно жанрово-стилевыми характеристикам дискурса.

К сфере модуса дискурса относится также речевой этикет, определяемый как «система устойчивых формул общения, применяемых обществом ... соответственно социальным ролям и ролевым позициям [собеседников] относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке» [Формановская 1990: 413]. Исходя из того, что существуют не только формулы, но и правила речевого этикета, следует добавить, что в состав этикета наряду с формулами входят правила их применения, обусловленные социосемиотическими параметрами речевых ситуаций. Исходя из того, что система знаковых единиц и система правил их употребления составляют код, можно утверждать, что речевой этикет – это один из кодов, образующих лингвокультуру. Следует отметить, что выбор языковых единиц (в частности, имен лица) «соответственно социальным ролям, ролевым позициям ... [и] взаимоотношениям [собеседников]» по правилам речевого этикета – это не то же самое,

что их выбор под воздействием факторов «область дискурса» и «ролевая диспозиция». Выбор одного и того же имени может диктоваться разными факторами.

Обратимся для примера к имени *doctor*. Иногда оно выбирается потому, что нужно объяснить действие лица: *The doctor forced his way through the crowd and knelt beside the injured man* «Врач протиснулся сквозь толпу и опустился на колени перед пострадавшим». Человек поступил так в соответствии со своей позиционной ролью. Выбор имени обусловлен фактором «область дискурса».

В высказывании *I saw my doctor playing pool* «Я видел, как мой доктор играл в бильярд» обозначено действие, не относящееся к роли «врач». Выбор имени (*my*) *doctor* обусловлен социальным отношением говорящего с данным лицом («пациент – врач»), то есть фактором «ролевая диспозиция».

Наконец, в таких сочетаниях, как *Mr. Holmes and Dr. Watson* (мистер Холмс и доктор Ватсон), *Dr. Jekyll and Mr. Hyde* (доктор Джекилл и мистер Хайд) и т.п., слово *Doctor (Dr.)* употреблено исходя из этикетных соображений, как эквивалент слова *Mister (Mr.)*, используемый по отношению к врачу. В этих случаях выбор имени обусловлен фактором «модус дискурса».

Таким образом, прямое употребление ролевых имен и употребление имен «соответственно ролям и взаимоотношениям» не всегда совпадают. Ролевое имя (например, *doctor*) может выступать в речи как реляционное имя (имя взаимоотношения) или как этикетное, то есть не в своей прямой функции, но в косвенной соотнесенности с данной ролью. И наоборот, имя, не обозначающее социальной роли прямо, может указывать на нее косвенно. Приведем примеры.

At ten to four this gentleman entered the reception room and asked when His Honor would come «Без десяти четыре этот господин вошел в приемную и спросил, когда придет Его честь» (D. Hammett. *The Man Named Spade*).

Имя *His Honor* (Его честь), прямо обозначающее не роль, а лишь высокий ранг лица, в этом контексте косвенно указывает на конкретную позиционную роль («судья»). Это не имя роли, но оно использовано «соответственно» роли (данный титул по этикету соответствует, помимо прочих, должности судьи). Эти примеры наглядно иллюстрируют дефиницию Н.И. Формановской.

Иногда речевой этикет требует «смещённого» употребления ролевого имени по отношению к лицу, не исполняющему данную роль. Так, этикетный вопрос гостя *Who is the artist?* (Кто художник?) означает не «Кто автор этой картины?», а «Кто в вашей семье интересуется живописью?» [Карасик 1992].

Добавим, что в ряде случаев выбор имени лица определяется не одним, а двумя или всеми тремя факторами. Например, в стереотипной формуле *I'll give evidence only in my lawyer's presence* «Я буду давать показания только в присутствии моего адвоката» характер номинации лица (адвоката) обусловлен:

- 1) фактором «область дискурса» (поскольку человек упомянут здесь в связи с его профессиональной деятельностью, он именуется по должности);
- 2) фактором «ролевая диспозиция» (говорящий указывает на вид социального отношения между ним и обозначаемым лицом).

Но так бывает не всегда: если действие не соответствует роли, то фактор «область дискурса» при выборе имени лица не задействуется. Например:

I saw my lawyer buying cheese at the supermarket this morning «Нынче утром в супермаркете я видел, как мой адвокат покупал сыр».

Хотя действие не соответствует роли, это высказывание нормативно, т.к. характер действия в данном случае неважен для выбора имени. Выбор имени обусловлен здесь только одним фактором – «ролевая диспозиция»: отношение «клиент – адвокат» для говорящего столь значимо, что он называет этого человека своим адвокатом в любых ситуациях, что бы тот ни делал. Ср.:

Lieutenant, this thing ... will have to be taken up with the general «Лейтенант,

этот вопрос ... надо обсудить с генералом» (S. Heym. A True Story).

Оба позиционно-ролевых имени (lieutenant, general) использованы:

1) в связи с профессией именуемых лиц (фактор «область дискурса»);

2) согласно правилам воинского устава (фактор «модус дискурса»).

Однако в высказывании The General left his daughters more than 300 000 pounds when he died «Покойный генерал оставил своим дочерям свыше трехсот тысяч фунтов» (A. Christie. Dumb Witness) выбор имени лица (the general) обусловлен только одним фактором – речевым этикетом, входящим в модус дискурса. Фактор «область дискурса» здесь не задействован, поскольку названное действие («оставил наследство») не входит в позиционную роль «генерал». Не задействован и фактор «ролевая диспозиция»: по сюжету романа, говорящая (мисс Пибоди) не состояла ни в каких отношениях с покойным.

В клише Our Royal Brother honoured Us with a visit «Наш августейший брат почтил Нас визитом» выбор имени лица обусловлен:

1) фактором «область дискурса» (слово Royal «августейший» указывает на монарший статус именуемого лица, и действие «почтить визитом» входит в эту статусную роль);

2) фактором «ролевая диспозиция» (говорящий, который тоже является монархом, указывает на свое социальное отношение с именуемым лицом);

3) фактором «модус дискурса» (говорящий соблюдает предписания дипломатического протокола).

Как видим, выбор имени лица в ряде случаев осуществляется под влиянием двух или даже всех трех факторов.

Обратимся к вопросу о соотношении дистрибуции (распределения) имен. Как известно, в рамках дистрибутивного анализа различаются дополнительное распределение, контрастивное распределение и свободное варьирование языковых единиц (см.: [Harris 1951]; [Gleason 1966] и др.).

В дополнительном распределении имени лица находятся тогда, когда они не могут использоваться в одних и тех же контекстах. Например:

The angler (but not *the philatelist) threw the bait «Рыболов (но не *филателист) закинул удочку».

Имена «рыболов» и «филателист» могут относиться к одному и тому же лицу, но вряд ли они могут встречаться в одних и тех же окружениях в позиции подлежащего при акциональном глаголе: рыбная ловля и коллекционирование марок характеризуются разными наборами ролевых действий.

В других случаях дополнительное распределение обусловлено жанрово-стилевыми различиями:

President of the United States (but not *Georgie) paid an official visit to the United Kingdom at the invitation of Her Majesty the Queen of England «Президент США (но не *Джорджик) нанес официальный визит в Соединенное Королевство по приглашению Ее Величества королевы Англии».

Официозный и фривольный жанрово-стилевые форматы не допускают взаимозамены имен лица (если не считать их иронического употребления).

В контрастивном распределении имени состоят, когда они встречаются в одном контексте и при этом различают детали содержания высказываний:

The Department Manager / the lovelace dangled after his secretary «Зав. отделом / этот бабник ухлестывал за своей секретаршей».

В первом случае («зав. отделом») акцент сделан на служебном положении человека (которым он злоупотребляет), а во втором («бабник») – на его личных качествах (которые он пускает в ход).

В свободном варьировании могут состоять те имена, чье смысловое различие в том или ином контексте нерелевантно. Сюда обычно относятся имена, которые состоят

в той или иной системной связи – близкой синонимии (e.g. stoker «кочегар» / boiler-man «истопник»), тематической общности (e.g. shareholder «акционер» / joint owner «совладелец»), гиперо-гипонимии (e.g. physician «врач» / surgeon «хирург»). В частности, человека, который водит автобус, можно обозначить не только точным названием busman «водитель автобуса», но и более общим названием driver «водитель», если вид транспорта можно установить по контексту.

Но и те имена, которые не состоят друг с другом в системной связи, в некоторых контекстах тоже могут оказаться в свободном варьировании:

The strip-teaser / the girl writhed round the post «Стриптизерша / девица извивалась вокруг шеста». В этом контексте имя позиционной роли (стриптизерша) и гендерно-возрастной маркер (девица) взаимозаменяемы.

Говорящий интуитивно учитывает, в каком распределении находятся имена лица, и в зависимости от этого выбирает имя. В случае свободного варьирования выбор более или менее произволен; он обусловлен разве что индивидуальными предпочтениями продуцента речи, а в художественном тексте – стилистическим требованием чередовать имена одного и того же лица во избежание однообразного повторения. Так, в романах Р. Стаута повествователь (Гудвин) называет своего патрона иногда по фамилии (Wolfe), иногда – the Boss «шеф», а иногда – the great detective «великий сыщик». Строго говоря, эти имена лингвопрагматически не совсем одинаковы: первое нейтрально, второе слегка фамильярно, а третье иронично. Трудно найти полные функциональные эквиваленты; однако мелкие различия зачастую оказываются не значимыми для выбора имени лица в той или иной речевой ситуации.

Добавим, что выбор имени лица по вышеописанным правилам нередко определяется контекстом более широким, чем одно высказывание. Так, в романе Э. Доктороу «Ragtime», в котором фигурирует типичная американская семья, герои неизменно зовутся Mother «мама», Father «папа», the boy «сын», Grandfather «дедушка», Mother's Younger Brother «мамин младший брат» – независимо от того, какие действия они совершают, каковы коммуникативные цели высказываний и их стилистические характеристики. Например:

Mother went back downstairs and found the fellow not at the back door but in the kitchen «Мама вновь спустилась по лестнице и обнаружила, что пришелец уже не стоит у черного хода, а прошел на кухню».

Всё происходящее в романе подается автором сквозь призму жизни этой семьи. На всем протяжении романа имена родства стали постоянными именами главных героев, выступая как эквиваленты их имен собственных. Контекстом, обусловившим выбор имен героев, служат не отдельные высказывания, а весь текст романа. Такие правила выбора имен наиболее трудны для формализации в целях их включения в генеративную модель.

Таково, в общих чертах, влияние жанрово-стилевых характеристик дискурса на выбор имен в процессе порождения речи.

Список используемых источников информации

1. Апресян Ю.Д. Лингвистические проблемы формального семантического анализа предложения // Структура текста-81: Тезисы симпозиума. М.: Наука, 1981. С. 16-20.
2. Карасик В.И. Язык социального статуса. М. – Волгоград: Ин-т языкознания РАН, ВГПИ, 1992. 330 с.
3. Леонтьев А.А. Порождение речи // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1990. С. 387.

4. Поляков М.Я. Вопросы поэтики и художественной семантики. М.: Советский писатель, 1986. 479 с.
5. Савицкий В.М. Порождение речи: дескриптивный подход. Самара: изд-во ПГСГА, 2013. 226 с.
6. Степанов Ю.С. Стилистика // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1990. С. 492-493.
7. Формановская Н.И. Речевой этикет // Советский энциклопедический словарь.
8. М.: Советская Энциклопедия, 1990. С. 413.
9. Gleason H.A. Introduction to Descriptive Linguistics. New York: Holt, Rinehart & Winston, 1966. 503 p.
10. Halliday M. Language as Social Semiotic. London: E. Arnold Publishers, 1978. 256 p.
11. Harris Z.S. Methods in Structural Linguistics. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1951. 368 p.

V.M. Savitsky

**The Effect of Genre-and-style Characteristics of Discourse
on Utterance Generation**

Abstract. The article contains a characterization of some sociosemiotic rules that govern the choice and arrangement of language units in the process of speech generation. Arguments are offered in favour of the view that the rules should be included into the generative model of an utterance. A dependency is ascertained between the constituent parts of a communicative register (primarily genre-and-style characteristics of discourse) and word selection rules regulating speech generation.

Савичева Д.С., Агапова Е.А.

**Язык рекламного текста как отражение социально-культурных
процессов в обществе**

Южный Федеральный Университет (Россия, Ростов-на-Дону)

doi:10.18411/lj2016-1-15

Медиатизация является достаточно важным и значимым признаком устройства современного мира. Различные средства массовой информации строятся на формировании определённой картины мира в подсознании аудитории с помощью медийных когнитивов – структур представления и познания реального мира, возникающих в ходе взаимодействия личности с глобальным медийным пространством. Термин «медиа», который был введён М. Маклюэном для определения разных способов коммуникации, понимается не только как средство массовой информации, но и в качестве единого пространства, в котором проходят процессы формирования, эстетизации и трансляции культурных кодов. Пример такого расширения содержания термина наглядно демонстрирует рост и концептуализацию понятия «СМИ» и его систематическое преобразование в концепт «медиа» (Маклюэн, 2003, 464).

Реклама представляет собой один из важнейших элементов средств массовой информации. Рекламный текст не только служит механизмом для создания «новой» реальности в подсознании аудитории, которая зачастую не соответствует

существующей действительности, но также он является отражением всех социально-культурных процессов, протекающих в современном мире.

Говоря о рекламном тексте и о его воздействии на потенциального потребителя, стоит отметить, что медиавоздействие на общество осуществляется посредством формирования в рекламном тексте модели жизни, которая демонстрируется реципиенту в ходе рекламы того или иного товара или услуги. Данное моделирование осуществляется при помощи визуализации, акустических и вербальных структурных элементов рекламного текста.

В разные периоды времени в обществе протекают культурные процессы, которые либо видоизменяют устоявшиеся нормы, ценности и стереотипы, либо свержают их и порождают новые. Реклама может выступать не только в качестве отражения данных процессов, но и служить двигателем социальных «революций», ведь чем больше человек начинают следовать какой-либо идее, тем быстрее эта идея воплощается в реальность. Следовательно, грамотно составленный рекламный текст является проекцией того социума, в который он был внедрен.

Отразить действительность, происходящие в ней изменения и переплести всё это с некой новой идеей, заложенной в рекламный текст, можно различными способами. Одним из ярких примеров того, как в рекламе отражаются социально-культурные процессы, является использование концептов, поскольку концепт представляет собой проекцию того, какие приоритеты преобладают в данном обществе.

Рассматривая рекламу с точки зрения её концептуального анализа, хотелось бы отметить тот факт, что сегодня в рекламной сфере концепт «потребление» тесно переплетается с концептом «жизнь». В современном мире актуальным становится соотношение данных двух концептов и приравнивание их друг к другу. В ходе таких преобразований становится ясно, что зачастую цель рекламы заключается в убеждении потребителя, что потребление есть жизнь. В ходе развития торговых отношений и инновационных технологий, понятие «потребление» стало спутником многих представителей социума, без потребления представить жизнь становится невозможным. Наглядным примером этой идеи служат рекламные тексты различных компаний, чья продукция успешно утвердилась на мировом рынке. К примеру, рекламный слоган марки одежды Diesel «For successful living» («Для успешной жизни») наталкивает потребителя на мысль о том, что покупка данной продукции является шагом к успешной жизни и процветанию. Также стоит обратить внимание на рекламный текст продукции Nestle: «Pure Life» («Чистая жизнь»). Данный слоган наталкивает на мысль, что употребление рекламируемой продукции повышает качество жизни. Сегодня качество жизни выходит на первый план и включает в себя не только качественную пищу и одежду, но и какие-либо «излишества». Таким образом, мы видим, насколько процессы, происходящие в обществе, находят своё отражение в рекламных текстах.

Стоит обратить внимание на то, что не всегда рекламодатель прямо указывает на какой-либо концепт. Примером в данном случае служит рекламный слоган косметической продукции L'Oréal: «Because you're worth it» («Ведь Вы этого достойны»). Как изначально, так и сегодня, смысл данного слогана заключается в том, что каждая представительница прекрасного пола имеет право пользоваться качественной косметикой, какова бы ни была её цена. История данного слогана представляет собой интересный пример того, как реклама отражает социально-культурные процессы в обществе. В самом начале своего «пути» данная продукция считалась дорогой для кошелька среднего достатка, и для привлечения покупательниц различных слоёв населения был создан хорошо известный на сегодняшний день слоган. Через некоторое время продукция L'Oréal приблизилась по своей стоимости к масс-маркету, а слоган остался, но теперь уже с тем посылом, что каждая девушка достойна быть красивой, а данная продукция способна дать ей всё необходимое.

Концепты «потребление» и «жизнь» являются одними из основных в анализе рекламы как инструмента манипуляции сознанием и способе отражения социально-культурных процессов в обществе. Среди концептов, часто встречающихся в рекламных слоганах, можно выделить концепт «индивидуальность». В ходе развития общества и постепенной смены коллективистского строя тема индивидуальности стала чуть ли не самой злободневной. Сегодня многие люди мечтают о том, чтобы выделиться из толпы, и именно эту идею подхватили рекламщики некоторых известных брендов. Эта тема звучит во многих рекламных текстах, однако, стоит отметить, что чаще всего рекламодатели используют не прямой текст с употреблением слова «индивидуальность», а жизнеутверждающие фразы. К примеру, рекламный слоган компании Apple, «Think Different» («Думай Иначе»), говорит о том, что использование данной продукции дарит потребителю ощущение индивидуальности. Та же идея прослеживается в рекламных слоганах таких компаний, как Reebok («I am what I am» - «Я тот, кто я есть»), Nescafe («It's all about you» - «Все о тебе»), Burger King («You're the boss» - «Ты здесь главный»). Помимо указания на индивидуальный стиль потребителя данных компаний, этот концепт также может звучать с мыслью, что сама компания уникальна на мировом рынке. Примером служат такие рекламные слоганы, как «The Champagne of Beers» («Шампанское среди пива», Miller), «Nobody does chicken like KFC» («Никто не готовит курицу так, как KFC», KFC).

Наряду с данными концептами одним из наиболее распространённых является концепт «мир». Примером служат такие рекламные слоганы, как «Live in your world, play in ours» («Живи в своем мире, играй в нашем» - Play Station) и «Let's Make Things Better» («Изменим мир к лучшему» - Philips). Употребление слова «мир» ориентирует потребителя как на внутренний, так и на внешний мир и его проявления. В современном обществе существует тенденция обращать как можно больше внимания на свой внутренний мир, на «свою» реальность. К каким социальным процессам приведёт такой взгляд, покажет время, но в рекламе эта идея получила широкое распространение. В рекламном слогане мысль о том, что использование рекламируемого товара может повлиять на улучшение внутреннего и внешнего мира и жизни в нём, манипулятивно действует на покупателя, на модель действительности в его подсознании.

Одним из наиболее действенных в привлечении внимания является концепт «безопасность», поскольку безопасность является одной из базовых потребностей человека в любой период времени (Маслоу, 1999). Так, некоторые производители в своих слоганах опираются именно на этот аспект жизни человека. Примером могут служить рекламные тексты таких брендов, как Volkswagen: «If only everything in life was as reliable as a Volkswagen» - «Если бы всё в жизни было так же надёжно, как Фольксваген», «Safe Happens» - «Безопасность случается»; Honda: «Safety for Everyone» - «Безопасность для всех». Следует отметить, что акцент на безопасность считается в основном в рекламных компаниях автомобилей или техники. Однако, иногда рекламодатели другой продукции также ведут речь о безопасности: «It helps protect Your skin»/ «Помогает защитить Вашу кожу» - Nivea.

Интерес вызывает концепт «момент», который периодически встречается в медийно-рекламных текстах. Идея о том, что жизнь состоит из моментов, долгое время не покидает рекламные тексты. Если несколько столетий назад упор делался не на момент, а на будущее (яркий пример – планы пятилеток), то сегодня вся жизнь буквально складывается из маленьких моментов. Основная идея – жить нужно здесь и сейчас! Возможно, это не всегда правильно, но тенденция к подобной мысли есть. Рекламодатели предлагают сделать жизнь ярче, а моменты запоминающимся, используя рекламируемую продукцию. Например, концепт «момент» встречается в следующем слогане: «Share moments. Share life» - «Делись моментами. Делись жизнью» (Kodak).

Важно обратить внимание на такие концепты, как «время», «мечта» и «правда». Практически в любом современном лингвокультурном сообществе данные понятия относятся к разряду ценностей. Следовательно, если правильно употребить их в медийно-рекламном тексте, можно достигнуть успешного манипулятивного эффекта на подсознание аудитории. Данные концепты прослеживаются в следующих рекламных текстах: «The Power of Dream»/ «Сила мечты» (Honda), «Just slightly ahead of our time»/ «Немного опережая время» (Panasonic), «Simplicity, Beauty, Truth»/ «Простота, Красота, Правда» (Brunello Cucinelli).

Среди основных концептов в рекламе выделяется такое понятие, как «свобода». В любой период истории индивидуальная свобода рассматривалась как нечто очень ценное. В виду широкого ассортимента товаров и услуг, реклама начинает делать упор именно на свободу нашего выбора, как бы подчёркивая, что в современном мире можно выбирать всё, что хочется. На прилавках есть всё, что угодно. Концепт «свобода» также может быть ориентирован на свободу выбора потребителя, когда рекламодатель как бы намекает, что данная компания не навязывает свою продукцию, оставляя выбор за клиентом. Данный концепт прослеживается в таких рекламных кампаниях, как реклама авиакомпании British Caledonian: «We never forget you have a choice» - «Мы никогда не забываем о том, что у Вас есть выбор», компании Microsoft: «Where do you want to go today?» - «Куда бы Вы хотели пойти сегодня?», сайта Wikipedia: «Free Encyclopedia» - «Свободная Энциклопедия». Также концепт «свобода» может подразумевать ощущение свободы индивидуальности, которое дарит потребителю данный товар: «Be in Colin`s, be free» - «Будь в Колинс, будь свободным». Довольно близко с концептом «свобода» стоит концепт «независимость», который так же играет манипулятивную роль в продвижении товара: «State of Independence»/ «Ощущение независимости» - автомобильная компания Saab.

Следует отметить, что в качестве концептов в рекламных слоганах выступают исключительно весомые и значимые понятия, которые являются важными в жизни каждого человека. Выбор таких понятий объясняется тем, что рекламодатель прибегает к их использованию в попытке создать в подсознании потребителя определённую картину мира, для воплощения которой рекламируемый товар/ услуга просто необходим. Любой человек имеет свой уникальный взгляд на жизнь и окружающий его мир, практически каждый хочет видеть свою жизнь совершенной, чувствовать честное отношение окружающих людей, находиться в безопасности и быть здоровым. Поэтому упоминание основных современных ценностей в рекламном слогане является беспроблемным вариантом в большинстве случаев.

В целом можно отметить, что рекламный текст способен оказать влияние на подсознание потребителя только в случае выбора автором рекламы того концепта, который является проекцией на актуальные социальные проблемы и культурные процессы.

Проследить то, как социально-культурные процессы отражаются в рекламном тексте можно через призму манипулятивных тактик, используемых рекламодателем. Так, например, одной из техник воздействия является обращение к культурному фону социума. В качестве культурного фона выступают ситуации, предполагаемые культурным наследием данного общества, а также его культурными источниками, такими как традиции, язык, нормы, предрассудки, стереотипы и прочее. Для мягкого и эффективного воздействия на аудиторию необходимо отслеживать социально-культурные изменения, учитывать, что в данный период времени является актуальным для данного социума, какие в него заложены нормы поведения. В противном случае, неграмотно составленный рекламный текст может потерпеть крах и оказаться бесполезным для продвижения товара. Таким образом, мы видим, что социально-культурные процессы не просто проглядываются в рекламе, но и затрагиваются в

рекламных текстах с определённой целью воздействия на подсознание аудитории и успешного продвижения товара или услуг.

Список используемых источников информации

1. 100 лучших слоганов мировой рекламы [Электронный курс]. – Режим доступа: <http://www.adme.ru/tvorchestvo-reklama/100-luchshih-sloganov-mirovoj-reklamy-23755/>
2. Лучшие рекламные слоганы за всю историю по версии Digg [Электронный курс]. – Режим доступа: <http://filolingvia.com/blog/2008-12-13-1459>
3. Маклюэн, Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека [Текст]: Пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. — М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. — 464 с.
4. Маслоу, А.Г. Мотивация и личность / Пер. с англ. А.М.Татлыбаевой. – СПб.: Евразия, 1999 [Электронный курс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/PSIHO/MASLOU/motivaciq.txt>

Старожилов В.Т.

**Фактор окраинно-континентальной дихотомии в формировании Уссури-Ханкайской ландшафтной структуры
и в повышении уровня воды в озере Ханка**

Дальневосточный федеральный университет (Россия, Владивосток)

doi:10.18411/lj2016-1-16

В докладе, нацеленном на оптимизацию освоения территорий ландшафтной сферы, на практическую реализацию ландшафтного подхода в решении эколого-ландшафтных задач, на изучение с ландшафтных позиций ситуации и причин повышения уровня воды оз. Ханка рассматриваются результаты авторских геолого-географических и географических исследований в окраинно-континентальной зоне контакта континента и Тихого океана. Выделяется в ландшафтной сфере Тихоокеанский окраинно континентальный азональный ландшафтный пояс [4]. В азональность включаются прежде всего особенности окраинно-континентальной дихотомии, выраженной в фундаменте, растительности, орографии и климате территорий и генетически связанные с ними различия в характере зональности, проявляющейся в ландшафтной дифференциации. Входит также секторная дифференциация зональных геосистем, выражающаяся в особенностях барьерно-высотной поясности горных стран и др.

Несмотря на значимость знаний о разнообразных ландшафтных геосистемах, в том числе при освоении территорий, таких как территория России, ландшафтной тематики и картографированию ландшафтов в последнее время посвящено ограниченное количество работ. Региональной ландшафтной специфики, к большому сожалению, посвящено мало работ и по обширной территории Тихоокеанской России. До последнего времени мало региональных работ по окраинно - континентальным ее территориям: Приморью, Сахалину, Камчатке, Чукотке. Уникальное их местоположение в окраинно-континентальном поясе взаимодействия океана и суши, с региональным развитием в условиях окраинно-континентальной дихотомии, подчиняющимся законам дуализма, своеобразие компонентов ландшафтов и их сочетаний определяют их, как и рассматриваемую в докладе Уссури-Ханкайскую ландшафтную структуру, как самостоятельные, интересные объекты изучения географического пространства ландшафтной сферы.

На основе углубленного покомпонентного анализа к сегодняшнему дню разработана ландшафтная классификация, составлена базовая векторная ландшафтная карта Приморского края М 1: 500 000 и легенда к ней [2, 3], разработана в масштабе 1: 500 000 ландшафтная классификация Сахалинской области, продолжают ландшафтные исследования по другим территориям окраинно-континентального

ландшафтного пояса Тихоокеанской России. Впервые показаны особенности формирования фундамента ландшафтов, с опорой на изучение петрографического состава и структурно-тектонического положения осадочных и других литокомплексов.

Проведенные исследования, базирующиеся на картографировании ландшафтов и их структур, оценке данных по изменению свойств ландшафтов и их пространственно-площадному распространению рассматриваются как базовые для комплексной оценки природных и антропогенных преобразований природной среды, оптимизации природопользования, конструктивного начала в обеспечении экологической безопасности рассматриваемых территорий и на их фоне (большого географического пространства) и как их часть - Уссури - Ханкайской. То есть Уссури-Ханкайская ландшафтная структура это часть общей окраинно-континентальной структуры и ее развитие можно лучше установить на ее фоне и совместно с пониманием формирования вмещающих ее общих структур (ландшафтосферы, окраинно-континентального пояса и др.)

В докладе подчеркивается, что ранее не учитывались особенности глубинных корней окраинно-континентальной дихотомии в геолого-геоморфологической и тектонической эволюции территорий, как ответственного и направляющего фактора в формировании и дифференциации современных ландшафтных таксонов и в том числе Уссури-Ханкайской ландшафтной геосистемы. Не учитывались также особенности рассматриваемых территорий в рамках ландшафтной географии в области горного ландшафтоведения и др. Поэтому прежде чем рассматривать результаты влияния окраинно-континентальной дихотомии на формирование Уссури-Ханкайской ландшафтной структуры и в связи с этим повышение уровня воды в оз. Ханка, важно отметить то, что при исследованиях мы имеем дело с особыми окраинно-континентальными ландшафтными геосистемами и при рассмотрении вопроса нами учитывались знания современной специфики природных условий (отмечаются только некоторые разрабатываемые нами важные особенности):

1. учитывалось, что принципы практики должны рассматриваться в области развивающегося в последние десятилетия горного ландшафтоведения. Рассматриваемая территория - это горная страна, по ландшафтной таксономии здесь классических платформенных равнин нет, а имеющиеся участки это части горных подвижных поясов, рифтогенных структур. Уссури-Ханкайская структура – это межгорный прогиб, рифтогенная структура.

2. по материалам, наработанными ландшафтной географией, включающей многие параметры (удаленность от моря, вытянутость вдоль прибрежной зоны Тихого океана, климатические параметры, компонентную палеогеографию в широком смысле и др.) горные и равнинные окраинно-континентальные территории относятся к особым, окраинно-континентальным геосистемам и поясам.

3. это ландшафтные структуры, выделяемого особого Тихоокеанского окраинно-континентального ландшафтного пояса Тихоокеанской России. Своеобразие их не только в палеогеографии, но и в континентально-океанической дихотомии, законе фундаментального дуализма суши и моря, парности в организации и функционировании, единстве и противоположности приморских и континентальных ландшафтов и геосистем.

4. с применением картографирования ландшафтов обнаружилось существенные различия ландшафтной структуры и организации окраинно-континентальных горных (включая равнинные структуры предгорных и межгорных прогибов, в частности таких как Уссури-Ханкайская равнина) и классических платформенных равнинных ландшафтов, различия в высотной поясности, по тепловому балансу, условиям увлажнения, водному режиму, вытянутости вдоль границы континента и океана и др. характеристикам.

5. для ландшафтов характерны уязвимость к воздействию природных и антропогенных факторов, широкое развития процессов выветривания, высокая динамичность, неустойчивость природных систем и др.

6. учитывались глубинные корни окраинно-континентальной дихотомии, реализованных в современной дифференциации ландшафтов.

7. особенности формирования фундамента ландшафтов, с опорой на изучение петрографического состава и структурно-тектоническое положение осадочных и других литокомплексов.

8. учитывалась рассмотренная нами ранее аккреционная природа вещественных комплексов фундамента ландшафтов и его тектоническая не стабильность в рассматриваемых окраинно-континентальных условиях [5]. В целом континентализация окраинно-континентальной геосистемы, включающей ее горную (Сихотэ-Алинскую и Восточно-Маньчжурскую системы) и межгорный прогиб (Уссури-Ханкайский прогиб с оз. Ханка) не привела к стабилизации тектонических движений. До сегодняшнего дня устанавливается флуктуационный тектонический режим дифференцированных во времени и пространстве горст-грабеновых поднятий и опусканий фундамента ландшафтов. Флуктуационные поднятия и опускания территорий по разному отразились на происходившем развитии ландшафтов. В частности, в четвертичном периоде в центральном Сихотэ-Алине на водоразделе рек Бикин, Бол. Уссурка и рек Япономорского макросклона поднятия привели к усилению континентализации климата, развитию процессов солифлюкции, курумного, термокрипового и криокрипового транзита грубообломочного материала. В пределах Усури-Ханкайскрй равнины дислокации привели к смене режимов развития эрозионно-денудационных систем, что в свою очередь привело к смене водного режима в оз. Ханка.

9. рассмотренные нами во взаимосвязи с тектоническим состоянием соответствующих территорий региональные особенности фундамента и его рыхлого чехла как вещественная компонентная основа ландшафтных условий развивающихся разномасштабных эрозионно-денудационных систем.

10. геологическое качество природы, которое понимается как способность фундамента ландшафтов за счет собственного геологического природного потенциала в течение длительного времени сохранять и поддерживать динамику развития и вещественно-природный потенциал территории.

11. ландшафтное качество геосистем, под которым понимается способность ландшафта за счет собственного потенциала (сопряженных геологического, рельефного, климатического, почвенного, растительного) в течение длительного времени сохранять и поддерживать устойчивый природный уровень функционирования территорий и воспроизводства ресурсов [5].

С учетом отмеченного, нами проведены анализ, синтез и оценка ландшафтных геосистем Уссури-Ханкайской равнинной ландшафтной структуры и прилегающих горных территорий. Проведен сопряженный анализ компонентов (фундамент, рельеф, климат, почвы, растительность), выделены таксоны ландшафтов классы, подклассы, роды, виды и к решению практических задач применен ландшафтный подход (метод). При этом сущность ландшафтного подхода определяется, «во-первых, в учете индивидуальности природы земной поверхности, организованной в сочетания природно-территориальных комплексов (геосистем), образующих относительно однородные по генезису территории, называемые ландшафтами; во-вторых, в учете их пространственно-временной иерархической структуры; в-третьих, причинно-следственных взаимосвязей между отдельными компонентами». Современный этап характеризуется также необходимостью решения задачи развития теории и методологии ландшафтного планирования и управления. Они автоматически включают оценку воздействия хозяйственной деятельности человека на ландшафты, проблемы

ландшафтного нормирования, сохранения ландшафтного разнообразия, комплексной оценки земель и природных ресурсов, оптимизацию размещения производственной и иной деятельности, а также изучение природного экологического потенциала территорий и в том числе их тектонической стабильности.

Сопряженный анализ, синтез и оценка компонентной специфики и пространственный анализ геосистем обрамления оз. Ханка в рамках ландшафтной географии Приморского края и Тихоокеанского окраинно-континентального ландшафтного пояса России позволяет нам говорить о направляющем значении фундамента как ответственного за формирование ландшафтов (выражен в петрографическом составе и условиях залегания горных пород, тектоническом режиме развития территорий [1]). В нашем случае можно говорить об ответственных за развитии оз. Ханка и прилегающих ландшафтных геосистем тектоническом факторе, а также индицирующих фундамент эрозионно-денудационных системах.

Тектонический фактор определяется формированием зоны тектонических напряженностей в пределах Уссури-Ханкайского межгорного прогиба и развивающегося по сценарию рифтогенной структуры. Наличие зон напряженности подтверждается редкими маломощными землетрясениями и горстовыми и грабеновыми дислокациями, выраженными поднятиями и прогибами в рельефе равнинных ландшафтов. Кроме того, их формирование также связывается с тектонической активизацией в целом окраинно-континентальной зоны, в пределах которой (например в Японии) проявляются землетрясения. В пределах Уссури – Ханкайского прогиба зоны напряженностей скорее являются реакцией на активизацию тектонических процессов в зоне непосредственного взаимодействия континентального и океанического сегментов Земли и являются результатом окраинно-континентальной дихотомии.

Кроме того, нами проведена региональная ландшафтная индикация эрозионно-денудационных систем, в свою очередь индицирующих фундамент эрозионно-аккумулятивного рода ландшафтов Уссури-Ханкайской равнины и ландшафтов мелкосопочного и низкогорного родов предгорных территорий [5]. В результате установлено, что ландшафтные условия развития региональных эрозионно-денудационных процессов, рассмотренные через взаимодействие и взаимообусловленность внешних, межкомпонентных и внутренних связей компонентов ландшафтов реализованы во множестве типов, дифференцируются как специфические локальные ландшафтные условия развития и подчинены законам взаимосвязанности, взаимообусловленности и взаимопроникновения друг в друга компонентов природной, часто трансформированной, ландшафтной геосистемы.

Изучение генезиса, состава рыхлых отложений, транзита обломочного материала из областей устойчивой денудации горных пород в область устойчивого накопления в речных системах, пространственного и временного развития и организации через ландшафтные условия развития эрозионно-денудационных систем, показало взаимосвязанное и закономерное формирование и развитие под действием эрозионно-денудационных процессов речных и денудационных систем рыхлого субстрата ландшафтов. В частности, транзит материала из областей устойчивой денудации в области устойчивого накопления в речных системах приводит к изменению вещественного состава и постоянному преобразованию геосистемы.

Стадийность развития осадков отражается в многообразной смене генетических типов отложений в областях денудации (элювий, коллювий, делювий, пролювий, аллювий быстотоков и других) и в несколько меньшей смене в зонах устойчивого осадконакопления (аллювий дельтовый, ложковый и другие). Смена фациальных условий развития эрозионно-денудационных систем на пути транзита обломочного материала определяет степень зрелости осадка, поступающего в область седиментации. Наиболее полное и глубокое преобразование горной породы ландшафта происходит в

том случае, если возникающий их нее обломочный материал проходит через стадию образования элювия (вплоть до формирования коры выветривания), делювия, а затем поступают в речную долину, где транспортируются водотоком в форме аллювия в зону устойчивого накопления. От скорости перемещения обломочного материала в речных долинах зависит интенсивность его дальнейших изменений. При достаточно больших уклонах горных рек обломочный материал довольно быстро поступает в область устойчивого осадконакопления не будучи мелко раздробленным и не претерпев заметных химических превращений. В итоге реки выносят в межгорные депрессии преимущественно грубообломочный материал, близкий к грубообломочному материалу расчлененносреднегорного полисубстратного рода ландшафтов.

Несколько иной по гранулометрии и вещественному составу обломочный материал поступает из переходной зоны территорий денудационного выравнивания, представленных мелкосопочным полисубстратным родом ландшафтов. Здесь длительная механическая дезинтеграция и химическое преобразование коренных пород приводит к возникновению на склонах преимущественно песчано-глинистого материала. В связи с этим речные водотоки, водосборные бассейны которых совпадают с переходной зоной от горного к равнинному классу ландшафтов, выносят существенно тонкокластический материал.

Поступление в водоток из зоны денудации тонкокластического или грубообломочного или другого типа материала влияет на развитие соответствующего водотока или его бассейна, а также соответствующих таксонов ландшафтов и создаются новые условия развития эрозионно-денудационных процессов. Поэтому, как показали детальные исследования, при изучении речных и эрозионных систем, выявлении закономерностей их возникновения, развития во времени и пространстве, необходимо изучать тектоническую стабильность, особенно это относится к территориям совместного развития горного и равнинного классов ландшафтов, сопряженные с ними в пространстве и времени денудационные системы. Изучение условий развития эрозионно-денудационных систем с применением регионального ландшафтного подхода делает возможным, в свою очередь, создание основ для моделирования динамики и функционирования ландшафтных геосистем. Их познание только поможет, в свою очередь, познать природу речных и эрозионных систем, а также познать ландшафтные условия развития эрозионно-денудационных систем, что в конечном итоге поможет разработке конструктивных концепций освоения территорий, природоохранных и экологических мероприятий в пределах Уссури-Ханкайской ландшафтной структуры.

Кроме того важно отметить, что функционирование и динамика развития эрозионно-денудационных систем зависит от многих факторов и в том числе от тектонического состояния соответствующих территорий, особенно остро это касается окраинно-континентальных ландшафтных поясов – зон окраинно-континентальной дихотомии, зон активного взаимодействия континентальных и океанских сегментов Земли. Тектоническое состояние территории – важнейшее ландшафтное условие развития эрозионно-денудационных систем.

Итак, применение ландшафтной индикации эрозионно-денудационных систем во взаимосвязи с тектоническим состоянием территории Тихоокеанского ландшафтного окраинно-континентального пояса и изучение тектоники и состояния эрозионно-аккумулятивных процессов Уссури-Ханкайской равнины показывает, что создавшаяся на сегодняшний день ситуация с изменением водного режима в оз. Ханка связана с развитием процессов не только местного, но и с процессами регионального уровня, под влиянием фактора окраинно-континентальной дихотомии. Такой комплексный и сложный характер процессов происходящих в целом в ландшафтных геосистемах рассматриваемой территории, отсутствие современных комплексных исследований с учетом межкомпонентных, межландшафтных связей и в целом

детальных ландшафтных исследований состояния эрозионно-денудационных и др. систем не способствует однозначному решению вопроса положительной экологии. Рекомендуются, прежде чем принимать окончательные решения по экологии оз. Ханка, необходимо прежде всего получить на основе применения ландшафтного метода комплексные ландшафтные материалы, они должны быть достаточно детальными для решения возникающей связанной с подъемом воды оз. Ханка охранно-экологической проблемой. Для этого рекомендуется в рамках ландшафтной географии проведение локального полевого ландшафтного картографирования с обязательным составлением векторных карт, изданием их в открытой печати. В последующем на основе учета межкомпонентных, межландшафтных и причинно-следственных связей построением моделей развития природы и в том числе таких как моделей тектонических напряженностей и развития эрозионно-денудационных систем. При этом надо это сделать для географического пространства Уссури-Ханкайской равнины с учетом фактора окраинно-континентальной дихотомии активно развивающегося в настоящем Тихоокеанского окраинно-континентального ландшафтного пояса Ландшафтной сферы планеты Земля.

Список используемых источников информации

1. Исаченко А.Г. 1991. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. - М.: Высш. шк. - 368 с.
2. Старожилов В.Т. 2009. Карта ландшафтов Приморского края масштаба 1: 1 000 000. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та.
3. Старожилов В.Т. 2009. Ландшафты Приморского края масштаба 1: 500 000 (Объяснительная записка к карте масштаба 1: 500 000). - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, - 368 с.
4. Старожилов В.Т. 2013. Тихоокеанский окраинно-континентальный ландшафтный пояс как географическая единица Тихоокеанской России и вопросы практики // Проблемы региональной экологии.- М. - №5. - С. 1 – 7.
5. Старожилов В.Т. 2014. Ландшафтная география Приморского края Тихоокеанской России. Курс лекций. В 3 ч. / В.Т. Старожилов ; [науч. ред. Б.И. Кочуров]. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-. Ч. 3. Вопросы практики. –209с

Шитов С.Б..

Подготовка современных инженеров (социально – философский взгляд)

ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН» (Россия, Москва)

doi:10.18411/lj2016-1-17

На протяжении всей своей жизни человек находится в постоянном процессе приобретения определенных знаний, взглядов, компетенций и накопления жизненного опыта, т.е. образования, в результате чего у субъекта формируется образ мира, как внешнего, так и внутреннего, что позволяет ему правильно организовать свою жизнь. Образование играет ключевую роль в истории человечества – дает толчок новым технологиям, формирует общественное сознание, воздействует на функционирование и развитие социума.

На сегодняшний день возрастание роли интеллектуальной наполненности труда приводит к тому, что эффективность и качество общественного производства начинают напрямую зависеть от научной и образовательной деятельности.

В современных условиях большое значение в подготовке специалистов и научных кадров имеет научная инновационная деятельность, проводимая в системе образования, являющаяся важнейшим инструментом повышения качества и конкурентоспособности образования, и представляющая собой деятельность, направленную на получение и реализацию результатов научных исследований в образовательном процессе [2].

В связи с этим, наука приобретает характер решающей производительной силы, а образование, занимающееся подготовкой кадров, играет роль важнейшего фактора производственной деятельности, т. е. является инструментом производства человеческого капитала, который составляет комплекс внутренних возможностей личности, определяющих постоянное возрастание ее интеллектуального, творческого потенциала и профессионального опыта. Возрастание роли человеческого капитала связано со становлением креативного (творческого) класса работников.

Развитие инновационного человеческого капитала является одной из основных задач современности, поскольку устойчивое социально-экономическое и духовное развитие на пути к обществу знания невозможно без высокопрофессиональных кадров, отвечающих современным запросам развития экономики, науки, техники и технологий [3].

В частности, подготовка современных инженеров должна предполагать не просто их адаптацию к какой-либо новой производственной и др. ситуации, а также современные инженеры должны быть способны изменять ее, при этом изменяясь и развиваясь сами, т. е. основной целью инженерного образования является не усвоение студентом суммы знаний и умений, а овладение профессиональной компетентностью в инженерной деятельности [1].

Поэтому, воспитывая будущего специалиста в вузе, необходимо заранее ориентировать учебный процесс на профессиональное творчество как область, в которой будущий специалист и после окончания вуза будет продолжать проявлять свою поисковую активность, тем самым обеспечивая себе творческий режим жизни. Поэтому важнейшая задача вуза заключается в создании соответствующих условий для развития творческого потенциала личности [4]

Список используемых источников информации

1. Шитов С.Б. Взаимосвязь высшего технического образования и техносферы в современном обществе как философская проблема // «Вестник МГТУ «Станкин». - 2015. - № 2 (33). - С. 119-122.
2. Шитов С.Б. Инновационное высшее техническое профессиональное образование: перспективы развития (социально-философский взгляд) // Alma mater – Вестник высшей школы. - 2015.- № 4. - С. 40-44.
3. Шитов С.Б. Инновационный человеческий капитал как основа общества знания (социально - философский взгляд) // Alma mater – Вестник высшей школы. - М., 2015.- № 2. - С. 35-38.
4. Шитов С.Б. Подготовка креативных компетентных специалистов-исследователей в обществе знания // Высшее образование сегодня. - 2015. - № 8. - С. 22-25.

Научное издание

Тенденции развития науки и образования

Сборник научных трудов, по материалам
X международной научно-практической конференции
31 января 2016 г.

ISBN 978-5-9907360-8-5

Подписано в печать 06.02.2016. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.3,12
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович